

**Дмитрий Бергер**

**СИСТЕМА**

*Упрощённая теория всего на свете*

© Copyright 1994 – 2008 Дмитрий Бергер  
Редактор - Людмила Марченко, 2016  
**ISBN 978-0-9958700-0-0**

Smashwords Edition

*Эта электронная книга предназначена исключительно для индивидуального пользования.  
Её перепродажа другим лицам без согласия автора не разрешаются.*

*А так, все части этой книги могут быть использованы как вам угодно, за исключением,  
возможно, каких-нибудь таких, неприличных целей.  
А впрочем, почему бы и нет?*

*Всё гениальное просто. Одной элегантной теории, одной простой формулы, одной всеобъемлющей фразы достаточно, чтобы изменить мир. То, что Сократ сотворил с философией, Эйнштейн с физикой, Моцарт с музыкой или Монти Пайтон с психическим здоровьем, автор творит с ними всеми и даже более того. Его удивительно простая и, тем не менее, глубокая теория покрывает всё: от истинного происхождения Вселенной до истинного происхождения нас самих. Но самое выдающееся достижение этого серьёзного метафизического трактата состоит в том, что в ярком контрасте с работами других великих умов, он милосердно краток и весел до чёртиков.*

## **Оглавление**

[ПРОЛОГ](#)

[ЧАСТЬ I - РОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ](#)

[ЧАСТЬ II - РОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ \(Продолжение\)](#)

[ЧАСТЬ III - ОДНО P-P-P-P...](#)

[ЧАСТЬ IV - СИСТЕМА ПРОДОЛЖАЕТСЯ... ОПЯТЬ](#)

[ЧАСТЬ V - ОТ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА ДО ЧЕЛОВЕКА](#)

[ЧАСТЬ VI - НАРУШИТЕЛИ ЗАКОНА ДЖУНГЛЕЙ](#)

[ЧАСТЬ VII - НЕ СПРАШИВАЙ, ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ПРИРОДЫ. СПРАШИВАЙ, ЧТО ПРИРОДА МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ТЕБЯ!](#)

[ЧАСТЬ VIII - РЕБЯТА, ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ДРУЖНО!](#)

[ЧАСТЬ IX - ДУРАКИ НА ГОРКАХ](#)

[ЧАСТЬ X - ДЕТИ И КАК С НИМИ БОРЬТЬСЯ](#)

[ЧАСТЬ XI - НА СКОРОСТНОМ ШОССЕ ЖИЗНИ](#)

[ЧАСТЬ XII - ИДИОТИЗМ ИДЕОЛОГИИ](#)

[ЧАСТЬ XIII - СЛОВА ВЕЧНОЙ МУДОСТИ \(Это не опечатка\)](#)

[ЧАСТЬ XIV - НАТУРА НАТУРЫ](#)

[ЭПИЛОГ](#)

[Суп a la Lala](#)

## СИСТЕМА

*Упрощённая теория всего на свете*

*“Попытайся осознать, что всё заключено в тебе самом,  
что только ты в состоянии изменить самого себя  
и увидеть, насколько ты незначителен в потоке бытия,  
который течёт и в тебе, и вне тебя.”*

*Джордж Харрисон, Битлз  
“В тебе, вне тебя”*

## ПРОЛОГ

Я знаю, что произойдёт. Прочитав эту книгу, некоторые заметят, что представленные в ней концепции не так уж оригинальны, другие укажут на надуманность моих рассуждений, а третьи вообще заявят, что это скорее религия, чем теория.

И все они буду совершенно правы. Теория ВСЕГО обязана включать в себя всё, и поскольку предполагается, что она УПРОЩЁННАЯ, то она должна больше смахивать на религию, чем на формулу.

Всё включено! И даже вкусный и здоровый рецепт в конце.

Потому что вот такой я заботливый.

## ЧАСТЬ I

### РОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ (Канон (не компания))

В начале ничего не было. Точнее было НИЧЕГО.

Ещё точнее, было ОДНО Ничего.

Пока имеется ОДНО НИЧЕГО – НИЧЕГО НЕТ.

Потом что-то произошло.

Принимая во внимание, что ничего не было – ничего другого и не могло появиться, кроме ничего.

Таким образом появилось ДРУГОЕ НИЧТО.

И было ДВА НИЧЕГО и в этом ЧТО-ТО было.

Как только имелось больше, чем один и больше, чем ничто, родилась СИСТЕМА и с ней, в последствии, появились ВРЕМЯ и ПРОСТРАНСТВО. Потому что ЕДИНИЦА – НИЧТО, а то, что БОЛЬШЕ ОДНОГО – ВСЁ.

*Если вы подумали, что всё это просто дурацкая игра слов, то вы совершенно правы. Более того, позже я даже покажу вам почему. Впрочем, по сравнению с другими научными теориями или религиозными доктринами, такая начальная предпосылка так же хороша, как и любая другая. Так что, оставайтесь со мной.*

С самого начала, всегда существовало только ДВА СОСТОЯНИЯ: Одно Ничто и Больше, Чем Одно Ничего. Последнее может, должно и будет называться СИСТЕМА.

Как только имеются Больше, Чем Одно Ничего, они неизбежно соотносятся друг с другом каким-то образом.

Бытие есть взаимоотношение, и, в свою очередь, взаимоотношение есть бытие. Одно Ничто не существует, так как ему не с чем соотноситься.

Пространство и время – всего лишь относительные термины, придуманные для описания отношений между Больше, Чем Одним Ничем. Сами по себе они не существуют.

Система постоянно случается на различных уровнях, которые всегда является произвольным в зависимости от её начала и относительно точки зрения наблюдателя, за исключением самого первого момента Большой Системы, когда Одно Ничто стало Больше, Чем Одно Ничего. Этот момент абсолютен.

Такая Система НЕ является тем, что мы подразумеваем под ПОРЯДКОМ или СТРУКТУРОЙ. Она не порядок и не хаос. Она просто случается, когда Больше, Чем Одно Ничто взаимоотносятся и таким образом образуют Систему. С нашей точки зрения, она ближе к хаосу, поскольку её существование зависит только от одного условия: свободного потока информации внутри и вне её. Порядок или контроль любого вида предотвращают этот поток, таким образом замедляя или даже разрушая Систему.

Одно Ничто СТАБИЛЬНО. Система - нет. Разница состоит в том, что любой системе, которая всегда Больше, Чем Одно Ничего, для создания отношений необходима нестабильность. Любой вид связи есть результат несоответствия частей системы. Из этого следует, что существование и продолжение Системы основаны на отсутствии в ней баланса. Отсюда появляются время и пространство, которые, будучи простыми характеристиками неустойчивых ассоциаций, сами нестабильны. Как и всяким характеристикам, им присущи переменные качества. Как только взаимоотношения, с которыми они ассоциируются, исчезают, вместе с отношениями также исчезают их время и пространство.

Именно отсутствие отношений делает Одно Ничто таким стабильным. Как пел Боб Марли, “Нет женщины, нет причины плакать!” (Свободный перевод - “Баба с воза – кобыле легче!”, но мы этого не скажем, правда?)

Любая существующая Система способна превратиться в Одно Ничто, если потеряет связь между её составляющими элементами. Миллионная армия без взаимосвязи её частей перестает быть армейской системой, превращаясь просто в один миллион отдельных человек.

Так как Одно Ничто не имеет отношений, или, другими словами, пространства и времени, и посему не существует, его можно представить как  $\emptyset$ . С другой стороны, пока имеется Больше Чем Одно Ничего, всегда присутствует какой-то вид отношений. Простое нахождение в едином пространстве-времени вполне достаточно для установления взаимоотношения, которое воздействует на всех участников системы. Как поётся в песне группы Rush, “Если даже ты и решил не решать, таким образом, ты всё же принял своё решение”

Баланс - это стабильность, стабильность – это сущность Одного Ничего или НУЛЯ, или, как мы иногда это называем, СМЕРТИ. Нет ничего стабильнее смерти. Как вам такая вот игра слов!

Система не может быть уравновешенной по определению, она всегда должна продолжаться как матч, который состоится в любую погоду. Её внутренние противоречия неизбежно производят вариации, которые в свою очередь создают новые вариации, и Система начинает разделяться на под-системы, становясь всё более взаимосвязанной, переплетённой, интегрированной и сложной. Как только она останавливается и утверждает внутреннее равновесие, тут же появляется угроза её перехода в Одно Ничто.

По своей натуре, Система экспоненциально наращивает число её взаимоотносящихся элементов, пока в какой-то момент не начинается создание подсистем внутри себя. Те, в свою очередь, включают в себя своих предшественников, но их отношения происходят на другом, более сложном уровне.

Звучит иронически, но наиболее наглядно это проявляется, когда система перестает существовать. К примеру, система живых организмов включает систему химических элементов. Когда живое существо заканчивает своё бытие, система живого организма также приходит к концу, отношения внутри неё исчезают вместе с их пространством и временем, становясь Одним Ничем. Между тем, система химических элементов остаётся неизменной. То есть, пока моё тело будет разлагаться, азот, как химический элемент, будет таким же, как и был всегда.

Быть Одним Ничем или Больше, Чем Одним Ничем - ни ПЛОХО и ни ХОРОШО. Они просто есть и не противоречат друг другу.

Но, как гласит старое клише, “Всё относительно”.

С точки зрения клетки, радиация всего лишь ещё один повод для мутации, ни больше и ни меньше, чем любой другой. Если это клетка человеческого тела, то она разрушает находящуюся над ней систему человеческого существа. Тем не менее, при тех же обстоятельствах, цветок может вырасти даже больше и ярче, чем обычно.

В данный момент можно заключить, что мы являемся частью системы Больше, Чем Одного Ничего, и не имеем отношения к Одному Ничему. В добавок, мы, вероятно, единственные, кто сознательно заинтересованы в существовании и долговечности нашей системы, потому что мы единственные, кто осознаёт актуальность Одного Ничего.

*В этом месте первые читатели этой книги начали задавать вопросы, привнося концепции Бога, Природы и Абсолютного Разума в качестве объяснения того, что является Одним Ничем. Конечно, они могли бы просто читать то, что написано и как написано. Одно Ничто и есть это самое: одно и ничто. Но, похоже, что слишком сложно просить образованный народ не особо интерпретировать*

*ясные мысли, легко понятные пятилетнему ребёнку. Они просто обязаны - во что бы то ни стало! - выпячивать свою учёность.*

## ЧАСТЬ II

### РОЖДЕНИЕ СИСТЕМЫ (Продолжение)

Однако, давайте вернёмся в ту непосредственную точку, где Одно Ничто стало Больше, Чем Одним Ничем.

Система была рождена, и за ней последовал БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ.

Большой Взрыв – это начальная и единая точка во времени и пространстве, из которой появилась наша Вселенная, как следует из имеющихся научных данных. Похоже, что в тот момент произошел некоторый бабах, отсюда название - Взрыв. По-крайней мере, так утверждают учёные. Вы можете поискать детали этого дела в Интернете или в вашей местной библиотеке. Если, конечно, все эти книжки уже не находятся у вас дома, в чём я, лично, никогда и не сомневался.

Рождённый из несбалансированности Одного Ничего, Большой Взрыв создал и раскидал элементарные частицы. С этого момента Система продолжала своё движение, выстраивая отношения между её частями в подсистемы, и в под-подсистемы и так далее, и так далее и так... Другого варианта просто не имелось. Вся Вселенная является единой системой, начатой Большим Взрывом. И всё, что произошло потом, было предопределено этим событием.

В данный момент два вопроса приходят на ум. То есть, - на мой ум. В вашем, возможно, крутится только один: «*О чём весь этот бред?*»

Первый вопрос. Является ли Вселенная, в которой мы живём, единственным возможным результатом появления Системы? Возможно ли, что если бы ещё раз Два Ничего появились одновременно, то исход бы оказался иным?

Скорее всего, нет. Ничего и есть ничего, и результатом двух ничего будет ничто плюс их взаимоотношение, представленное простой формулой:

$$0/0 = 0,$$

где нули выражают оба Ничего и знак ( / ) представляет их взаимоотношение (если вам не по душе такой знак, не стесняйтесь и придумайте свой собственный). Математически здесь нет ничего существенного, если вас интересуют только числа и их поведение. Зато в условиях Системы уравнение должны выглядеть так:

$$0/0 = 1/$$

Определяющим здесь является присутствие отношения /, так как Система есть ни что иное, как отношение. Значения участников важны только в том смысле, в каком они модифицируют собственные взаимоотношения, хотя даже их простое присутствие по соседству уже достаточно.

Самые первые частицы не имели массы, а только заряд. Для своего существования Система не нуждается в материи. Более важен энтузиазм. Этим отличаются живые от мёртвых. Оба вида материальны, но живые создают намного больше проблем и раздражают невероятно.

Если Вселенная началась как взаимоотношение между двумя несуществующими субъектами и не имела другого выбора, то несложно предположить, что единственно возможным результатом

взаимоотношения между Больше, Чем Одним Ничто является наша Вселенная. Так должно быть всегда, если Больше, Чем Одно Ничего равняется ДВУМ.

Но что, если бы одновременно было больше, чем Два Ничего? Учитывая, что взаимоотношение способно возникнуть исключительно ОДИН НА ОДИН, то результат был бы тот же, только, возможно, шел бы гораздо быстрее.

Второй вопрос: имеет ли Система - а значит, и Вселенная - границы?

*Этот вопрос - по необъяснимой ассоциации - привёл некоторых первых читателей к идее Разумного Замысла, он же - Интеллигентный Дизайн. Видите ли, границы подразумевают сдерживание, а сдерживание подразумевает - по какой-то безумной логике - Разумный Замысел. Что сказать?.. Если вы находите что-либо разумное в повторяющемся, неэффективном, случайном характере всего, нас окружающего, то вы дискредитируете и свой интеллект, и интеллект того, что или кто, предположительно, создал всю это хреновень. Никакой создатель в жизни не признается в авторстве такого убогого дизайна.*

Так имеет ли Вселенная границы?

Она должна их иметь. Система всегда содержит ограниченное количество отношений между своими, не обязательно материальными, составляющими. Пространство и время являются выражениями этих отношений, и пока отношения всегда имеют конечное число, время и пространство также будут всегда ограничены.

С другой стороны, Система всегда находится в состоянии постоянных перемен и создания новых подсистем и новых отношений. С новыми отношениями появляются новые границы. Таким образом, можно предположить, что Система ограничена в любой отдельно взятый момент, но её границы постоянно расширяются.

Так же обстоит дело с глупостью.

*Теперь мне говорят, что Эйнштейн сказал нечто подобное. Ну, не знаю, не знаю. В любом случае, если Эйнштейн не будет каким-то образом включён в теорию всего, то тогда какая же это, к чёрту, теория?*



## ЧАСТЬ III

### ОДНО Р-Р-Р-Р-Р...

Было бы полезно определить единицу измерения системы. Чтобы казаться более «научным», конечно.

Похоже, что система возникает там, где есть одно нечто  $A$  и другое нечто  $B$  и они взаимосвязываются каким-то образом в течение какого-то времени на определённом расстоянии. Грубо говоря,

$(A / B) / t / S = 1$  отношение или  $R$ ; (или  $p-p-p-p-p...$ ), где  $t$  - время, а  $S$  дистанция (или пространство).

По сути, отношение является не более чем обменом некой информацией. Посланная или полученная частью системы информация в любой ее форме— это проявление отношения,. Наиболее популярными являются волны: световые или звуковые, электромагнитные поля или гравитация. Информация измеряется в битах, информационный поток в битах в секунду, или байтах, или Килобайтах, или Мегабайтах, - в зависимости от того, сколько у вас имеется сказать.

Вселенная имеет ограничение скорости, - скорость света  $c$ . Будьте добры, не превышайте её! В результате, отношение может быть выражено в последующей форме, как скорость информационного потока по отношению к скорости света и расстоянию между её элементами:

$$(1\text{bit}/\text{sec} / c)/S = (1\text{bit} / \text{sec} / 300000\text{Km}/\text{sec}) / 1\text{Km} = 1 \text{ bit} / (300000 \text{ Km} * 1 \text{ Km}) = 0.000003333333333333 \text{ bits}/ \text{Km}^2 = 1 R \text{ (отношение)}$$

Уровень основного отношения Системы должен измеряться в количестве обмененных битов информации в секунду на расстоянии.

Легко заметить, что, чем короче дистанция, тем быстрее система взаимосвязывается и развивается.

Предположим, что клетка мозга шлёт импульс (что будет один бит информации или 0.000122 Kb) в секунду другой клетке, находящейся на расстоянии 10 см.

$$1\text{bit} / (300000\text{km} * 0.000001\text{km}) = 3.333333333 \text{ bits}/\text{Km}^2 (R)$$

До того, как он достигнет Земли, луч света от Луны проходит 140000km.

$$1\text{bit} / (300000\text{km} * 140000\text{km}) = 0.00000000000000002380592 \text{ bits}/ \text{km}^2 (R)$$

В этом заключается основное различие между нашим мозгом и планетарной системой. Не учитывая, конечно, того, что, в среднем, клетка человеческого мозга соединена с около 50 тысячами других клеток в радиусе около 10 см. Ну, у кого как.

Расстояние между частями жизненно важно для развития системы. Чем дальше информация находится в пути, тем больше вероятность её искажения, - не только из-за возможного постороннего влияния, но и потому, что в процессе передачи информация сама может стать системой Чем-то Больше, Чем Одно Ничто.

*Пожалуйста, не стоит указывать на выражение Маршала Маклюена “средство передачи информации является информацией”. Не будьте занудой!*

Для всякой системы важно не только посылать информацию, но и получать её. Двухсторонний обмен поднимает системное развитие на более высокий уровень. Одностороннее общение часто ведёт к разочарованию. Попробуйте прочесть этот параграф вашему коту и спросите его мнение. Обязательно пришлите мне кошачье мнение.

Простой расчёт показывает, что для своего развития идеальная система должна иметь как можно БОЛЬШЕ РАЗНООБРАЗНЫХ составляющих как можно БЛИЖЕ друг к другу, предпочтительно в едином целом. Близость способствует цельности и скорости информации.

Будучи наиболее разнообразными и быстрыми системами, мы, гуманоиды, не способны общаться напрямую, скажем, с гораздо более медленными камнями или минералами на уровне нашего информационного обмена. Всё, что мы можем делать, это пользоваться ими на их, гораздо более медленном и простом уровне информационного обмена, перемещая физически при постройке домов или швыряя в чью-то голову.

*Я продолжаю получать информацию от моих читателей, что использую хорошо известные концепции физики, теологии, психологии и чего-то там ещё. И опять-таки я говорю вам, что я - не эксперт ни в какой из этих дисциплин, и тот факт, что их концепции продолжают высказывать в этой книге без всякого сознательного усилия с моей стороны, просто придаёт больше достоверности моей теории всего. Действительно, было бы даже странно, если этого не произошло...*

## ЧАСТЬ IV

### СИСТЕМА ПРОДОЛЖАЕТСЯ... ОПЯТЬ

Система родилась как взаимоотношение между двумя, по крайней мере, её частями. Результатом этого оказалось само отношение:

$$A / B = IR$$

где  $A$  и  $B$  – ЭЛЕМЕНТЫ системы,  $R$  представляет их ВЗАИМООТНОШЕНИЕ и  $I$  символизирует УРОВЕНЬ этого отношения.

Что случилось с / как символом отношения? Я решил заменить его  $R$ , и всех делов.

В тот момент ещё не существовало ни времени, ни пространства как таковых, а только отношение, поэтому нет необходимости в их присутствии в уравнении.

Взаимоотношение само по себе стало частью Системы, добавив третий элемент. Теперь там были ДВА НИЧЕГО и ОДНО ВЗАИМООТНОШЕНИЕ. И с этим появилось НЕУСТОЙЧИВОСТЬ.

Определяющей характеристикой любого взаимоотношения является его пристрастность. Оно ЗАРЯЖЕНО + или - . Оно берёт от чего-то и даёт чему-то. Если бы оно было уравновешено и не заряжено, то наступил бы общий баланс, и в результате ничего бы не было. Каждый раз, когда Более, Чем Одно Ничто взаимодействует, выскакивает несбалансированное взаимоотношение.

Давайте снова отойдем в сторонку и побеседуем о том, насколько важна несбалансированность, или заряд, или неустойчивость, как это не называй. Возьмём обычную столовую соль. Её химическая формула  $\text{NaCl}$ , хлорид натрия (Natrium Chloride). Для невежественных продуктов североамериканской системы образования (видите, и тут система), я должен указать, что натрий – это прикольный металл, который горит в воде, а хлорид – прямо-таки отравляющий газ. Тем не менее, вместе они образуют продукт, который мы все употребляем и наслаждаемся. В умеренных дозах, несомненно. Тут эти два потенциально смертоносных элемента образуют отношение, где натрий имеет позитивный заряд, а хлорид – негативный,  $\text{Na}^+\text{Cl}^-$ . Две составляющих с неравными отношениями, и вот вам, пожалуйста, нечто совершенно новое.

Я мог бы использовать для примера двух влюблённых, их вечную любовь и получившегося в результате ребёнка, но это бы выглядело совершенно ненаучно. Хотите научности - читайте работы академика Сахарова по проблеме барионной асимметрии Вселенной. Там все то же самое, но без супа в конце.

А теперь, после того как вы поняли, какую гадость едите, мы возвращаемся к моменту Создания.

В результате изначального взаимоотношения, КАЖДОЕ Ничто в нагрузку заполучило по заряженному отношению:

$$(A+IR)/(B-IR) = 3R$$

Отношения первого уровня ( $A+IR$ ) и ( $B-IR$ ) изменились и снова провзаимодействовали в своём новом состоянии, установив отношение второго уровня, все из них имеющие заряд. Их взаимосвязь создала новую ситуацию на следующем уровне  $3R$ .

*Тем, которые находят неполадки в моих формулах, я должен заявить, что я не стараюсь создать математическую модель, - хотя было бы здорово её иметь, - а всего лишь пытаюсь проиллюстрировать мои идеи. Если вам так неймётся, то сами делайте математические расчёты. Я даже подскажу:  $A$  и  $B$  сидели на трубе.*

Имелось всё ещё только ДВЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ:  $A$  и  $B$ , которые вместе были Больше, Чем Одно Ничто. Тем не менее, в тот момент уже было ТРИ УРОВНЯ взаимоотношений, и их количество росло. Ещё не было пространства, но уже появилось время, поскольку отношения занимают время, как мы все знаем по собственному опыту.

$3R$ , конечно, производило собственные отношения. Лавина взаимоотношений росла в геометрической прогрессии.

Пространства не существовало, и создание этих отношений не занимало особого времени, поскольку расстояние равнялось нулю. Имелось время без пространства, отсюда выводим отсутствие скорости как таковой.

Отношения росли и громоздились, пока ни стали становиться сами по себе отдельными системами. И хотя они начались как ДВА НИЧЕГО, чей вклад состоял исключительно в том, что они были Больше, Чем Одно Ничто, у них не оставалось другого выбора, кроме как усложняться, пока в какой-то момент им не пришлось материализоваться. Подобно подростку, осознавшему, что пришла пора покинуть ворчливых родителей и жить самому.

*(Ну, может, и плохая аналогия, но это то, что я думал по молодости).*

Когда Система отношений, выросшая сама по себе, будучи неуравновешенной, накопила достаточно зарядов для своего качественного изменения, она шарахнула Большим Взрывом, создав материю, а с ней и пространство. Первые элементарные частицы продолжали создавать всё больше взаимоотношений.

Чистое взаимоотношение материализовалось - в виде материи. Лёд тронулся! Система сдвинулась с места и пошла.

Так, чтоб напомнить: Система появляется там, где информация не только создаётся, но и принимается: части системы должны находиться на одинаковом уровне, чтобы воспринимать входящую информацию. Информация непринятая – считай, информация не посланная. Это я уяснил после беседы с семилетней дочкой.

## ЧАСТЬ V

### ОТ БОЛЬШОГО ВЗРЫВА ДО ЧЕЛОВЕКА

Остальное более или менее известно. Система, не имея альтернативы своей экспансии, продолжала изменять систему элементарных частиц в систему физических тел, составляющую в настоящее время видимую часть нашей Вселенной.

Цепная реакция событий вела к разрастанию Системы. В начале это было **ЛИНЕЙНОЕ** развитие в рамках ограниченного количества компонентов с ограниченным количеством взаимосвязей, поскольку их разнообразие оставалось минимальным. Это был первоначальный тип системы – очень медленный, простой и поэтому практически бессмертный. Первый моментальный обмен произошёл исключительно за счёт случайной близости элементов. Такой системе, чтобы оставаться системой Больше Чем Одного Ничего, нужно всего лишь продолжать делиться, подобно клеткам рака, без всякого внимания к окружающей их среде. Таким образом, в начале, линейная Система была единственным типом системы. Сама по себе Вселенная – это линейная система. И какое-то время ничего особенного там не происходило, только столкновение и трение частиц.

Настоящий прорыв произошёл, когда простые линейные системы стали формироваться в более сложные, составленные из различных типов, взаимосвязанных внутри единой системы. Несколько перемешанных линейных систем создали совершенно новую форму объединения. Наилучшим словом для её описания должно быть... (да знаю, знаю я!) - **НЕЛИНЕЙНАЯ**. Информационный обмен в такой системе должен был возрасти невероятно, её развитие - ускориться разнообразностью.

Но разве не может кто-то аргументировать, что такая разномастность скорее замедляет и усложняет связи в системе? Несомненно, кто-то может, хотя этот загадочный Кто-то в действительности говорил бы об основной проблеме любой разнообразной системы, где скорость информационного обмена становится слишком высокой для того, чтобы с ней было возможно совладать на постоянной основе. Что на самом деле этот наш Кто-то имеет в виду, так это то, что любая нелинейная, разномастная система замедляется в условиях тщательного контроля её информационного обмена. Если её оставить в покое, она останется быстрой.

Ценой за сложность и скорость, за бытие нелинейной системой – (я же сказал, что знаю! - как противоположность линейной, блин!) - стала **СМЕРТЬ**.

Смертью является процесс распада нелинейной системы на её составляющие компоненты.

Не стоит забывать, насколько ключевой для любой системы является её нестабильность. Чем больше нестабильности, тем быстрее развивается система. Линейная система состоит из нескольких элементов, часто сходного типа, с очень специализированным видом взаимоотношений между ними. Она самодостаточна, и её отношения с другими системами скорее навязаны извне, это совсем не свободные союзы. Помните пример брошенного камня? Линейный камень об этом не просил, его вполне устраивало оставаться там, где он и лежал.

Каждая линейная система существует в рамках своей **СКОРОСТИ** (пространства и времени). По мере того, как они накапливаются все вместе в границах нелинейной системы, – привносится дополнительная неустойчивость, увеличивается поток информации, и нелинейная система развивается ещё больше. Проблема в том, что отдельно взятые линейные системы не маршируют все вместе стройными рядами с одной скоростью, как солдаты на параде. Поэтому любая сложная форма Системы может продолжаться как таковая только в течение относительно короткого периода, пока её составляющие совпадают во времени и пространстве. Как и ожидается, линейные компоненты неизбежно теряют синхронизацию, и их нелинейная составляющая система распадается на более стабильные элементы. Смерть является неизбежной частью любой нелинейной системы, будь это растение, солнечная система, мышь или панк-рок.

ЭВОЛЮЦИЯ, в сущности, есть системное развитие. Мы приучены воспринимать эволюцию, как размеренный, постепенный переход - от низшего к высшему, от худшего к лучшему, при этом она неизбежна, как любая линейная система. А это не совсем так, поскольку эволюция живых организмов не линейна.

Такое развитие является не более чем простым проявлением существования Системы. «Сложнее» не обязательно значит выше или лучше. Это просто означает больше связей между составляющими компонентами, больше информации для переработки. Если вы живёте в современной развитой стране, вы знаете, о чём я говорю.

Всякая линейная система является частью системы, начатой Большим Взрывом.

Всякая нелинейная система имеет отношение к Большому Взрыву лишь через свои линейные составляющие. Для нелинейной системы действительным началом является тот момент, когда её линейные компоненты комбинируются в одно нелинейное целое. Когда они разделяются, она перестаёт существовать. Такие сочетания невероятно увеличивают количество информации, требуя от нелинейной системы, постоянно нуждающейся в переменах, больше гибкости, и делая её менее защищённой по сравнению с линейными системами.

Если нелинейная система не в состоянии трансформироваться под давлением постоянно увеличивающегося потока информации, она распадается, урезая число своих компонентов до минимума, который она в состоянии поддерживать без перегрузки. Таким образом, более сложная система уравнивает себя посредством уменьшения числа её составных и исчезает как единое целое, оставляя меньшие - менее сложные - несбалансированные подсистемы.

ЭВОЛЮЦИЯ - это НЕЛИНЕЙНАЯ СИСТЕМА. Или, другими словами, ни что иное, как сплошной БАРДАК.

Быть большим и развитым часто означает также быть более уязвимым и неспособным к изменениям. Сравните такие системы как великий, могучий Советский Союз с вирусом гриппа. Кто был более сложным, развитым и стоял на высшей ступени эволюции? И кто остался?

Чтобы оставаться системой, чтобы существовать, необходимо быть способным к постоянному изменению себя.

Единственными системами, имеющими шанс на выживание в постоянно меняющемся мире, являются те, которые способны принять любые, без исключения, перемены, даже если это означает полную трансформацию. Без таких способностей Система становится сбалансированной, теряя взаимосвязь между своими частями. Другими словами, становится Одним Ничем или МЁРТВОЙ.

В приведённом выше примере СССР был сбалансированной и стабильной системой, неспособной к изменениям согласно требованиям времени. Репрессивный аппарат тоталитарного государства, так же как и его обычные граждане, подавлял даже намёк на что-то, даже отдалённо напоминающее нестабильность. Но закон системы не зависит от власть предержащих. Если система не способна постоянно изменяться, она, в конце концов, распадается на куски, которые будут продолжать трансформацию.

С другой стороны, вирус гриппа безропотно принимает прихоти судьбы, при этом охотно мутируя. Он всегда с нами, хотя и в значительно изменённом виде. А могучий Советский Союз канул в Лету. Аминь.

Кстати, говоря о вирусах и тому подобном, давайте-ка вернёмся к эволюции.

Насколько нам известно, по мере продолжения нелинейной Системы, ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ появился на планете Земля.

Нет, меня не интересует, каким образом это произошло. Это - УПРОЩЁННАЯ теория, и я не собираюсь объяснять всё в мельчайших деталях.

Настало время эволюции живых организмов.

Начался новый цикл. Снова части этой подсистемы, неспособные к переменам или просто слишком медленные, - особенно когда обстоятельства требовали быстроты изменения, - вымерли. Знаменитая система динозавров - величественных существ, в течение миллионов лет царивших на Земле, стала настолько совершенной, что ей ничего не оставалось, как исчезнуть. Как система, они достигли идеального баланса, вследствие чего она неизбежно рухнула, когда произошли перемены. Впрочем, я основываю эти догадки на фильме «Парк юрского периода», так что это, наверно, сущая правда.

Жизнь шла своим чередом как система живых существ из подсистемы изначальной СИСТЕМЫ, которые ощущали себя её частью, никогда не сомневались в ней и никогда не пытались установить собственную универсальную систему, независимую от Большой Системы.

Как ни крути, невозможно создать другую подобную систему в материальном мире. Всё потому, что этот мир является частью Большой Системы, начатой Большим Взрывом, и оперирует в её границах согласно её же правилам. Для создания совершенно новой системы необходимо начать с нуля, используя только то, что не утилизировано существующей Системой. И, как в самом начале, приходится соотносить такие нематериальные вещи как НИЧТО, - вещи, существующие исключительно в ВООБРАЖЕНИИ.

Все животные - материалисты. Они видят вещи как они есть и не тратят время на их осмысление. Они не задаются вопросом «почему», так как такой вид информации может быть произведён и получен только системой более сложной и быстрой, чем они. Животным не нужно осознавать то, что не является необходимым для их личного выживания. Мир для них – это нечто данное, существующее в частный момент, прямо сейчас, где прошлое и будущее важны только в их связи с настоящим. Они живут стоически и умирают стоически. Как поётся в песне из диснеевского мультика «Король Лев»: «Это круг жизни...». Никто не протестует. (Ну, чё тута делать, а, пацаны?).

Животная система продолжала добавлять новым видам мозговые клетки и хромосомы, заполняя чашу эволюции.

Понадобились миллионы лет, около 100 миллиардов клеток мозга и 48 хромосом, чтобы заполнить чашу до краёв. Человекообразные обезьяны уселись на её край, свесив ноги. Человек вывалился и создал собственную систему, независимую от старой, начатой Большим Взрывом.

Пока что, люди – единственные живые организмы, живущие в системе, которую они сами для себя же и создали.

Потому что мы единственные организмы, способные обмануть кого-угодно, включая самих себя.

## ЧАСТЬ VI

### НАРУШИТЕЛИ ЗАКОНА ДЖУНГЛЕЙ

Тот, кто прошел через процедуру развода, знает, как простое взаимоотношение, включающее всего два куска информации: «Я тебя люблю» и «Только после свадьбы», со временем эволюционирует в информационное скоростное шоссе, заполненной словами «адвокат», «судья», «раздел имущества», «алименты», «каждый второй выходной» и так далее.

*Мне опять сообщают, что в наше время люди, которые «только после свадьбы», находятся в очень незначительном меньшинстве. Ну ладно, признаюсь, я не так уж молод, - и что, кому от этого стало легче?*

Подобным же образом Система, начатая как *больше-чем-одно-ничего-составляет-одно-взаимоотношение*, превратилась в один сплошной беспорядок. Когда появляется больше отношений, чем система в состоянии поддерживать, то это называется КРИЗИС.

Единственный результат существования системы – вечнорастущее количество отношений или информации. Рост информации испытывает способность системы к переменам как способу переработки информации, который сам по себе является информацией. Результатом такого испытания окажется или НОВАЯ изменённая система, или НОВАЯ мертвая система. В любом случае, система всегда будет НОВОЙ.

Система живых организмов на Земле прошла большой путь. Некоторые утверждают, что она продолжала развиваться от более простых форм к более сложным, от тупых - к умным. И если я соглашаюсь с первым утверждением, то я не вполне уверен во втором. Вот, к примеру, акулы. Они практически не изменились за последние 500 миллионов лет. Пока не столкнулись со своим врагом - супом из акулых плавников.

Любая система остаётся Системой до тех пор, пока она обменивается информацией, таким образом становясь более сложной. В этом нет ничьей заслуги. Это просто единственный способ существовать. Если ваша жизнь становится СЛОЖНЕЕ, это значит что вы ЖИВЁТЕ. Это легко измерить: одно отношение, второе отношение, третье и так далее.

Мы чувствуем близость к собакам (или котам, или свиньям, или звёздам кино), потому что они почти настолько же разнообразные и быстрые системы, как и мы, так что наш информационный обмен происходит практически на одном уровне. В отличие от более простых и медленных змей. Не просите их покрутиться и притвориться мертвыми, иначе у вас появится возможность проделать это самим.

Хотя это довольно-таки тёмное дело - решать кто умнее. Это, как говорится, «зависит». Как в том примере, где мы соотнесли Советский Союз с вирусом гриппа. У каждого своя правда. Великие мудрецы считались глупцами, в то время как невероятные преступники превозносились как герои, и если для иллюстрации этой точки зрения вам действительно требуются примеры из жизни, то я с удовольствием врежу вам по носу.

Когда я вижу на канале «Дискавери», как крокодил - предположительно безмозглая рептилия - ловит зебру, - млекопитающее, умную лошадь, - я никак не чувствую себя выше зелёного хищника, хотя я умею писать и знаю все гитарные аккорды. (Пять, правильно? Должно быть пять!).

Следующим шагом должно быть сравнение одного из моих соседей с крокодилом, чтобы доказать, что, вообще-то, особой разницы между ними и нет.

Зебра более сложное существо, чем крокодил. Млекопитающие – более сложные, чем рептилии. Человекообразные обезьяны - более сложные, чем зебра. И только лишь потому, что они - продукт системы, которой пришлось иметь дело с таким количеством информации, что обычные инстинкты с



ней не справлялись. Более сложная система произвела так много информации, - а быть теплокровным животным - уже само по себе куча информации, - что инстинктов на её поддержание просто не хватало. Некоторые решения должны были приниматься СОЗНАТЕЛЬНО, потому что избыток информации создаёт ВЫБОР.

Теплокровные млекопитающие заимели внутреннее отопление и стали менее зависимыми от среды обитания, приспособившись к почти любой экологической ситуации. То же самое сделали и птицы, предав своих предков- динозавров. Им надоела привязанность к определённому образу жизни, им не хотелось, чтобы холодная кровь рептилий ограничивала их тягу к полётам. Полунезависимость теплокровных от Природы привела к появлению почти полностью независимого существа – человека.

До появления людей существовала одна и только одна, всё включающая, Система - Система материальных объектов, начатая Большим Взрывом. Мы зовём её Природой или Натурой. В НАТУРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ живых существ входят: поиск еды, потребление еды, попытки размножения, - кстати, включая и однополые связи, - ну, и сон, - в смысле отдыха. Остаток времени для некоторых из них отведён обучению молодняка поискам еды. Всё остальное, любые другие занятия, будь они строительство мостов, выборы членов парламента, вождение автомобилей или принуждение детей к игре на пианино, натуральными не являются. И самая НЕНАТУРАЛЬНАЯ - потребность СОМНЕВАТЬСЯ в СИСТЕМЕ.

Отличием людей стала их способность систематизировать самим - как способ избегания информационной перегрузки. Человекообразные обезьяны, кстати, могут это делать почти так же хорошо, как и мы. Отчего же тогда шимпанзе до сих пор живут в лесу? Потому что мы первыми удрали оттуда в города, и теплое место оказалось занятым нами. Так что, хрен вам, карликовые шимпанзе бонобо!

Одной хромосомой больше или меньше, одним включенным геном больше или меньше (очень важный дополнительный кусок информации, с которым нужно иметь дело) - и новая обезьяна стала способна к сомнениям. Гоминиды начали объяснять мир, систематизировать его и, конечно, притом подгонять его под свои интересы. Вместо того чтобы воспринимать входящую информацию как есть, они интерпретировали её в своих шкурных целях. Для этого им приходилось использовать своё воображение, - другими словами, создавать несуществующие в материальном мире вещи и соотносить их. Этот процесс повторял начало Системы, только на другом уровне:

$$0 / 0 = 0/$$

Ничего особого, учитывая, что таким образом должна начинаться всякая Система.

*Заметили, как я снова использую / вместо R? Это потому, что я в основном пытаюсь копировать и постить.*

Но затем люди связали воображаемое с материальным. Это уже было нечто новое: Система, совмещавшая Систему чисто информационных отношений с Системой отношений материальных объектов. Что-то вроде:

$$A / 0 = A/$$

Здесь МАТЕРИАЛЬНЫЙ объект  $A$  относится к ВООБРАЖАЕМОМУ объекту  $0$  с результатом в виде материального объекта с надуманным отношением, а точнее - атрибутом.

Настоящим преимуществом для людей стало расстояние между компонентами их Системы, - в отличие от Вселенной. Скорость их системного развития была потрясающей, и потребовалось всего лишь около миллиона лет, чтобы достичь зрелости. Если, конечно, считать то, что мы сейчас имеем, зрелостью.

Другим большим плюсом был тот факт, что люди могли менять правила своей Системы, как им было удобно. Они сами производили больше информации, чем получали от Природы. Они зависели от собственной Системы больше, чем от Системы Природы.

Львы могли считать себя царями всего, поскольку у них имелись мускулы. У голых обезьян имелась Система, и они её контролировали. Они освободились от системы взаимозависимости существ с её понятиями «кому кого положено есть» и устроились отдельно. Они не играли по природным правилам, поскольку придумали свои и считали, что и Природа тоже могла бы играть согласно им.

Подобно маленькому хлипкому отличнику, - в вечном страхе перед школьными хулиганами на школьном дворе, - который вырастает и поднимается на самый верх корпоративной лестницы, чтобы тридцать лет спустя росчерком пера решать судьбу своих бывших обидчиков, голая обезьяна отомстила Матери Природе. Вместо того, чтобы приспособливаться к существующей системе, где им пришлось бы играть по общим правилам, люди приспособили свою Систему к своим нуждам.

Антилопа гну может быть даже сильнее льва, но никогда не подвергает сомнению право льва съесть её. Конечно, гну сопротивляется физически, но разве она подвергает сомнению справедливость происходящего, воздымает ли очи к небесам, вопрошая “Почему я?”

Люди осознавали, что они слабее льва. Но они стали способны видеть вещи настолько по-другому, что могли задать вопросы: “Почему таким образом и почему я?”. Большая Система не заботится о благополучии своих компонентов. Человеческая система эгоистически поставила их всех, - нет, каждую отдельную личность, - в центр всего. Для СУЩЕСТВОВАНИЯ МОЕЙ системы требуется Я, и Я буду подвергать сомнению всё, что может угрожать МНЕ, - кто и есть моя система. И неважно, что это звучит неуклюже.

Система человека позволила ему совершить логический скачок и предположить, что если один человек слабее одного льва, то сколько требуется народу, чтобы стать сильнее этого льва? И если антилоп заставляют сбиваться в стадо для защиты от непосредственной опасности их инстинкты, то люди сознательно собираются в стадо, чтобы кучей навалиться на кого-то, - необязательно из практической необходимости, а просто потому, что они могут.

Мораль здесь в том, что, благодаря своим индивидуальным системам, гомо сапиенс лучше перерабатывают информацию. В результате, лев помер. Не своей смертью.

## ЧАСТЬ VII

### НЕ СПРАШИВАЙ, ЧТО ТЫ МОЖЕШЬ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ПРИРОДЫ, СПРАШИВАЙ, ЧТО ПРИРОДА МОЖЕТ СДЕЛАТЬ ДЛЯ ТЕБЯ!

Люди создали свою отдельную Систему и вырвались из «Круга Жизни» (по версии Диснея). Конечно, их новая и улучшенная Система всё равно неизбежно включала элементы старой природной системы, но теперь люди могли трактовать её как им угодно. При всём уважении к Матушке Природе, людям нужно было прилаживаться к своим собственным системам, которые они же придумывали и ценили намного выше. О, да, Природа-таки оставалась важной частью их жизни, - знаете ли, зов природы и всё такое, - хотя люди по собственному усмотрению могли и проигнорировать все эти дела. Ещё и как!

Что отличает нас от животных? Использование речи, огня, орудий труда, искусство, религия? Почему такие почти человеческие обезьяны не используют их до такой степени как мы? Хотя мы и можем научить их некоторым человеческим штучкам, но почему они без нас этого не делают? Простая идея воспитания в противовес природе, такая наглядная в детях, выращенных дикими зверями, сама по себе недостаточна, поскольку нужно ещё быть способным выбрать как именно воспитывать.

Наши выборы определяются нашей Системой мира, тем, каким образом мы решаем его видеть. То же самое можно сказать и о шимпанзе. Они знают качества огня и при необходимости в состоянии использовать палку или камень. Почему же они не пытаются контролировать огонь или производить орудия? Потому что они ещё не сделали решающий, последний шаг прочь от Природы, не поставили под сомнение её систему для собственной выгоды.

Животные приспосабливаются к изменениям в существующей системе, борясь за выживание, и только при наличии достаточного времени. Быстрые перемены в среде обитания не оставляет им никаких шансов.

Люди приспосабливаются к любой среде за одно поколение, почти моментально. Природа не в состоянии диктовать им, как жить. Пока животные терпеливо ждут, когда перемены произойдут натуральным путём, гомо сапиенс не имеет терпения как такового. В этом плане мы абсолютно не натуралы.

Хочу всё и сейчас! Не нужно ждать милостей от Природы – просто возьми от неё что хочешь! Такой детский и незрелый подход к жизни сделал нас тем, что мы есть сейчас. Такой отказ прогнуться позволил человеку переходить от одного типа еды к другому, мигрировать куда угодно и жить в любом климате.

Случилось это не потому, что люди были сильны или могли приспособиться к окружающей среде, а потому что с их взглядом на вещи они могли использовать саму среду обитания. В холодном климате звери растят шерсть потолще. В тех же самых обстоятельствах, человек убивает зверя с толстой шерстью и таким образом держит себя в тепле.

*Никакая самоуважающая, серьёзная книга не может избежать упоминания Фрейда, особенно в связи с человеческой психологией. Фрейда любят. Так вот я его и упомянул.*

Человеческая Система основывалась, несомненно, на информации, которую люди были способны получить и переработать и ограничивалась только их воображением. Чем больше они свою систему развивали, и чем больше создавалось информации, тем меньше они полагались на натуральный способ жизни.

Их система неприятия установленного порядка вещей ставила их во главу всего. Каждый человек имел доступ к новой Системе, единственным требованием которой было принадлежность к человечеству. Таким образом, они все были едины в противостоянии с Природой. Так был рождён коллективизм. Но зачем останавливаться на этом? Каждый человек мог вообразить себя самым значительным среди других. Так появился индивидуализм.

Осознанные индивидуальность и коллективизм дали невероятный толчок развитию человеческой системы. Объём информационного потока значительно возрос.

Всё это продвинуло человеческую систему далеко за пределы простого выживания видов в рамках Природы. Для этого они были слишком умны. Что подтверждается хорошо документированными наблюдениями за так называемыми «умственно отсталыми» людьми которым иногда требуется помощь, чтобы выжить в человеческом обществе, хотя они вполне способны выжить в дикой природе, по крайней мере с не меньшими шансами, чем любой из нас. Эти люди не заторможены в развитии, как думают некоторые. У них просто есть неисправность в работе мозга, не дающая возможности сформировать их собственную систему. Они – дети природы, такие же, как и наши предки до того, как они стали систематизировать согласно собственным правилам. Эти люди просто воспринимают мир как он есть и приспосабливаются к нему.

Но для свободно мыслящего человечества вопроса о выживании вида больше не существовало, стоял вопрос о первенстве их системы.

Чем больше люди заставляли окружающую среду удовлетворять их запросы, тем меньше они зависели от неё. Наконец, население превысило число, которое бы имело, подчиняясь законам Природы. По мере того, как ситуации изменялась всё быстрее, так же быстро менялась и человеческая система, где человеческий фактор стал основным, - за счёт уменьшения значимости всего остального.

## ЧАСТЬ VIII

### РЕБЯТА, ДАВАЙТЕ ЖИТЬ ДРУЖНО!

Создание полноценного персонального мира имеет свои недостатки. Приходится отвечать за всё, что в нём есть, может быть или должно было быть (Бы-бы-бы! Уже нелегко). Никто другой не в состоянии за тебя это сделать. Ты теперь сам командуешь парадом и не полагаешься на других, по твоему же собственному выбору. В конце концов, это же твоя система, правильно?

Но, если честно, - возможно ли, пусть даже и в собственном мире, знать всё, не упуская ни одной мельчайшей детали? Для этого твой мир должен быть или очень маленьким и невероятно примитивным, - другими словами, не стоящим того, - или требуется особый способ, дающий возможность полного учёта системы. Что же сделало человечество, чтобы компенсировать за всю недостающую информацию и поддержать бесперебойную работу системы? Предположительно бесперебойную.

Человеческая Система была и остаётся комбинацией реального и воображаемого миров. А поскольку это сознательная система, её воображаемая составляющая становится краеугольной в деле учёта всего неизвестного и нежелательного.

Чтобы установить взаимоотношение с несуществующими вещами, пришлось изобрести нечто, совмещающее материальное с придуманным: что-то вроде религии (предрассудков), искусства (в любой форме) и чувств («ах, я такая вся из себя чувственная!») - любви, печали, стеснения, и т.д.). Другими словами, чтобы скрыть отсутствие знания собственного мира, им пришлось врать.

И как происходит со всеми врунами, - под тяжестью обстоятельств им приходилось уделять больше внимания своей системе лжи, - прошу прощения, СИСТЕМЕ жизни, - чем самой жизни. С ростом населения их системы становились важнее всего на свете, потому что всё, что они ни делали, основывалось на этих системах.

И однажды система одного человека столкнулась с системой другого, и появилась СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА. И с тех пор любая социальная система является КОНФЛИКТУЮЩИМИ ПРОТИВОРЕЧИЯМИ.

Силы, создающие Систему, или те, кто получает выгоду от неё, стремятся к её сохранению, к поддержанию определённого постоянного порядка, к остановке во времени, - другими словами, хотят сбалансировать её, готовя, таким образом, ей смерть. С различной долей успеха они пытаются контролировать обмен информацией в Системе. Но неблагодарные дурацкие вещи умудряются меняться несмотря ни на что, поскольку попытки контроля сами по себе добавляют новый уровень информационного обмена, и Система меняется так или иначе. Она никогда не остаётся той же.

Поэтому, умные фавориты Системы пробуют перенаправить неизбежные изменения в «правильное» русло. Перемены приходят, а как же, но, как правило, с той стороны, откуда их не ждут. Ведь как только вы создаёте свою систему, она начинает делать присущие системе вещи – становится более сложной и взаимосвязанной, и если вы не способны или не согласны изучать её и следовать ей, меняя себя в процессе, вы потеряете связь со своей собственной системой. Невозможно контролировать неконтролируемое. Как ни крути, ваша система - это ВЫ, и единственный способ изменить свою систему – это изменяться самому, что тяжело.

Гораздо легче делать то, что мы проделали с Системой Природы, - проигнорировать старую и придумать совершенно новую, пока и над ней не потеряем контроль. Так что, как видите, системы людей, будучи частично фикцией и находящиеся в их головах, могут играть шутки над своими создателями. В любом случае, мы остаёмся частью Большой Системы, даже если мы и считаем по-другому, и подчиняемся законам Вселенной, несмотря на всё наше высокомерие и невежество. Майя могли принести в жертву всех имеющихся у них пленных врагов – это не предотвратило эрозию их полей. Впрочем, это, наверное, помогало им чувствовать себя лучше в моральном плане.

Из-за того, что мы, такие явные нелинейные системы, постоянно проявляем неспособность к управлению нашими системами в нашем же личном мире, мы вечно поражаемся линейным системам, их долговечности, простоте и управляемости. И пытливый мыслитель тут же вопрошает: почему бы и нам не быть такими? И вот уже мы обманываем себя, используя наши способности к систематизированию, чтобы избежать неизбежного конца всего нелинейного и остановить мгновение навсегда. Идея выглядит такой настолько замечательной, что за неё не жалко и бороться. Вот уже и война началась.

Война появилась не только по экономическим причинам. Это также была и попытка предотвратить изменения в Системе, поставив информационный поток под контроль. Война – однонаправленное действие, требующее централизации и военной командной структуры, построенной сверху вниз. По сути, она наиболее близка к простой линейной системе, которая, как мы знаем, меняется медленно и существует долго. Негативной стороной такого подхода является то, что мы как человечество, становимся по уровню ближе к камню, - который я постоянно вытаскиваю в качестве примера, - чем к идеалу человечества, - каковым есть просмотр максимального количества телевизионных реалити шоу.

Скорость системного развития зависит от скорости информационного обмена её частей. Это применимо также и к социальным системам. Римская Империя тянулась столетиями благодаря низкой скорости обмена информацией. Советский Союз продолжался семьдесят лет благодаря увеличенной скорости информации. Третий Рейх протянул ещё меньше, потому что война, начатая им как способ избежать изменения режима как такового, в конечном итоге представил больше информации, чем система могла переработать, - в основном, в форме Советской Армии, катящейся на Т-34-ках.

Впрочем, все эти империи могли бы выжить, если бы были способны к самоизменению. Но, опять-таки, в этом случае они не были бы больше империями. Такого они себе не позволили бы.

Наиболее успешные системы – открытые к влияниям, любым влияниям отовсюду. Система, способная воспринимать информацию, имеет шанс продолжаться как Система. Демократии, - будь они социалистическими, как Швеция, или капиталистическими, как США, - служат этому доказательством. И хотя они далеки от идеала, но пока что у нас ничего лучшего не наблюдается.

До сих пор любое общество основывало своё существование на каком-то виде идеологии, выдумке, которая существует исключительно в человеческом воображении, но влияет на реальные жизни.

Человеческая способность изменять свою действительность обманывает их. И как люди пытаются изменить реальность к собственной выгоде, так же поступают и общества. Конечно, пока все согласны – проблем не возникает. Они начинаются, когда некоторым человечкам случается иметь собственное мнение. И тут, в то время, когда каждый пытается продвинуть личные выгоды и, соответственно, устроить персональную реальность, возникает конфликт интересов. Настоящая проблема здесь в том, что её корни находятся в умах участников. Реальность на деле-то одна, а вот её восприятие отличается.

Решение кажется простым. Пусть будет только одна точка зрения.

Чья, - ваша или моя? А почему - ваша? А если завтра я поменяю своё мнение?

Мы знаем, что всякая система, пусть самая сумасшедшая, может работать в течение некоторого времени, если её составные совпадут во времени-пространстве. Или, даже лучше, - мы можем просто вообразить, что она работает. Это ж наша система, как-никак. Те, кто возражают, - либо дураки, либо враги. Создаётся впечатление, что, поскольку она, казалось бы, работала вчера, то также должна работать сегодня и всегда. Но так никогда не бывает. Общество, основанное на идеологии, обречено на неудачу, так как, несмотря ни на что, всё меняется. А постоянно меняющейся идеология быть не может, это противоречие. Поэтому, как только ЛЮБАЯ идеология занимает доминирующее положение, она себя тут же дискредитирует.

Ну, хорошо, если наше воображение так нами погоняет, можем мы согласиться не соглашаться, можем мы создать свод правил, ежели на то пошло, которые устанавливают общие нормы и обязательны для всех? Возможно ли найти решение в социальных законах?

Мы, несомненно, можем, но они никогда не работают, как задумано, поскольку люди, следующие законам, в них на самом деле не нуждаются. Нарушителям же законов на законы плевать. Ни один преступник не планирует быть пойманным, так что даже самые суровые наказания никогда не являются достаточными. В некоторых странах до сих пор рубят головы и конечности, и, тем не менее, источник новых голов на рубку никогда не иссякает.

По мере того, как время идет, и скорость информационного обмена возрастает, законы, подобно любой системе, становятся слишком негибкими, чтобы быть всем для всех. В нашем разнообразном обществе трудно сказать, где закон кончается и преступление начинается. Вот попробуйте на публике закурить «косяк» марихуаны...

Мы есть то, что мы думаем, что происходит в наших головах, что невозможно контролировать, проверить или предсказать. Всё, что нам остаётся делать – предполагать, что люди вокруг нас являются именно тем, что мы о них думаем, и вести себя соответственно. В каждом взятом моменте мы доверяем наши жизни другим.

Идеология нас не защищает. Она может солгать, чтобы дать комфорт. В обмен она требует от нас иррационального следования её доктрине, даже если она и оказалась несостоятельной, - особенно, если она оказалась несостоятельной.

Закон нас тоже не защищает, по крайней мере - не прямо. Ваш убийца может быть наказан, но вас это не воскресит, и вы это знаете.

Вы просто ДОВЕРЯЕТЕ людям вокруг. Водя машину, делая покупку, ложась под нож хирурга, посылая детей в школу, каждый день вы доверяете свою жизнь и жизни тех, кто вам дорог, совершенным незнакомцам. Лично вы бессильны предотвратить то, что потенциально может случиться. По этой причине человеческое общество основано на взаимном доверии, всё остальное на его поверхности - или всего-навсего неработающая идеология или бесполезный закон. Всё, что считается преступлением: убийство, мелкая кража, жульничество или недержание предвыборных обещаний, и есть, в сущности, подрыв такого доверия. В конце концов, преступник - это некто, кому нельзя доверять. (Или это политик? Не помню.)

Легко доверять тем, кого знаешь. Как насчёт тех, кого не знаешь? Игнорирование тут не поможет. Разве что задержит неизбежный контакт. У вас остаётся только два выбора: убить их всех или учиться их всех понимать. В наше время стало ясно, что убийство, как наивысшая форма игнорирования, может иногда отложить проблемы, хотя в современном обществе с его развитыми средствами коммуникации и это вряд ли.

Второй путь более сложен. Он требует самопознания, самопожертвования и целеустремлённости, - и всё для того, чтобы понять и принять кого-то, кого вы не знаете, кто отличается от вас и иногда просто отвратителен. Принять и адаптироваться не значит стать лучше или богаче, или иметь какую-то выгоду. Это может значить - потерять, стать беднее. Всё зависит от ситуации. Система, как целое, продолжается и не заботится о благополучии её компонентов. У неё нет целей или сознания – она просто есть и продолжается. Но альтернатива ей – смерть. А вот Толстой, по слухам, сказал, «Все хотят изменить мир и никто не пытается изменить себя».

Такое нежелание вложить усилие в понимание мира и других людей вокруг нас держит человечество в заложниках собственного высокомерия и невежества.

Пытаясь не менять себя, мы постоянно находимся на краю самоуничтожения, где мы всегда и находились... Не хотелось бы думать, но, похоже, мы там будем ещё долго.

*На этом бы я должен был остановиться. В принципе, на этом бы можно было и окончить мою замечательную теорию. Вроде же всё сказал. Но тут вступает в силу закон системы: однажды начав систему, заткнуть её очень сложно. Люди, будьте бдительны!*

*С другой стороны, можете считать это бонусом, - две книжки за одну цену, всё, что вы сможете в себя запихать. Кажется, я уже говорил, что в конце этой книги находится рецепт замечательного супа.*

## ЧАСТЬ IX

### ДУРАКИ НА ГОРКАХ

Эй, ребята, как ваши дела?

Я понимаю, что весь ваш опыт прошлого бунтует против самой идеи, что всё является вечно изменяющейся Системой, что нет ничего постоянного и ничего святого, и то, что преподаётся сегодня, завтра может оказаться бесполезным, что мы отказываемся признать, что сами изобретаем наши системы верований и меняем их как нам угодно.

И всё-таки, мы не слишком далеко ушли от наших предков, голых обезьян. Мы, конечно, способны создавать информацию, но можем ли мы с ней совладать?

Вы, наверное, уже поняли, что наше сознание играет с нами. Наша способность систематизировать независимо от Природы воздвигла Железный Занавес между человечеством и Вселенной. Несомненно, мы добыли себе преимущество, не так ли? Создали чудесное неравновесие для продолжения нашей Системы.

Погодите! Но разве мы не обязаны жить в балансе и гармонии с Природой. Как-никак, мы её часть, даже если и предпочитаем считать себя значительнее и лучше её

Если мы желаем быть честными в таком подходе, то нам придётся полностью отказаться от нашей Системы и жить в равновесии с окружающей средой, притворяясь, что мы забыли как использовать огонь и орудия, и перестать быть человечеством, приняв натуральные законы Природы, согласно которым мы ну никак не фавориты в гонке на выживание.

Или нам следует заткнуться, прекратив рыдания по поводу бедной Земли-Матери и позволить нашей Системе, которая до сих пор несла нам столько добра, доминировать, разрушая всё, что не подходит под наш метод эгоизма и немедленного удовлетворения желаний. Все эти дикие звери, тропические леса, еда в которой не содержится рафинированного сахара и тараканы? Хотя нет, я бы оставил тараканов. Они такие смешные и неопасные – самый лучший вид домашнего животного.

Было бы легко предположить, что истина лежит где-то посередине, что мы можем признать Природу равной частью нашей Системы, а к себе начнём подходить более натуралистически. Сказать по-другому, слепить две несовместимые системы в одно волнующее целое. Мы уже так однажды сделали, почему бы не повторить? Правда, в первый раз люди создали Систему для собственной выгоды. Повторить весь процесс, только в этот раз сознательно ставя себя на равную ногу с лосями, воробьями и тунцами, было бы нереально. Это было бы подобно путешествию назад во времени с целью исправления истории. Но мы то знаем, что поезд давно ушёл. У нас просто нет другого выбора, кроме как продолжать двигаться вперёд.

Мы ощущаем свою уникальность среди других существ. Это даёт нам определённое преимущество. Если ты себя чувствуешь отличным от родственного млекопитающегося, то почему бы не чувствовать себя отличным от родственного человека. Особенно, если это может дать определённые преимущества. И поскольку ты контролируешь свою системы, то можешь также придумать и преимущества. Потому что наш способ систематизирования позволяет нам быть эгоцентричными, даже если рано или поздно мы и страдаем от последствий. Но опять таки, мы всегда можем притвориться, что даже и тогда мы победили. Что нас остановит, наша совесть? Как часто мы пытаемся поддерживать наши убеждения (другими словами, наши системы), когда реальность явно противоречит им? Мы обычно модернизируем нашу систему, просто изменяя риторику, надеясь сохранить внутреннее ядро (каждый из нас немного Горбачев!). Реальность всё равно больно бьёт и у нас на руках остаётся система слишком часто перекроенных убеждений, о которых уже и думать не стоит.



Старая поговорка гласит, “Невозможно быть слегка беременной”. Я бы добавил, “Но всегда можно притвориться”. И некоторые притворяются! Потому, что твой мир не только вокруг тебя, он также и в твоей голове. И по-своему, мы все жертвы собственного воображения. В основном потому, что не знаем, что с ним делать.

В то же время, люди явно имеют внутреннее понимание взаимосвязанности всего во Вселенной. Хотя личные интерпретации могут отличаться, ни один нормальный человек не желает изменить мир к худшему. Каждый хочет счастья для всех. Или скорее, того, что они считают счастьем для всех. Что означает, никто не против когда другие наслаждаются жизнью, если при этом его личная система принимается в расчёт.

Моя мама хотела, чтобы я стал юристом, мой отец желал, чтобы я наконец убрался из отчего дома, а я хотел быть Джоном Ленноном. У каждого из нас были хорошие основания, и, если задуматься, все были правы. Мы просто оперировали внутри наших собственных систем. Тем не менее, мы никогда не задавались вопросом, что бы случилось, если наши желания сбылись. Почему-то предполагалось, что в любом случае у меня всё будет в порядке, без детальных объяснений, что всё это значило. Мы также не беспокоились о других возможных вариантах, потому, что больше всего мы хотели, чтобы наши собственные системы взяли верх, ведь мы-то знали, какая из них была единственно верной. А за правду нужно бороться, правда? Ведь если начать думать, что твоя система может быть хоть в чём-то неверной, то и вся твоя жизнь неправильна, и весь мир неправильный, потому что это всё в твоём мозгу. А так как это всё в твоей голове, то это твоя вина и ты должен исправлять себя, что если и возможно, но тяжело, очень тяжело. Гораздо легче обвинять других, не разделяющих твоих воззрений.

Как вы могли заметить, мы начали с рассуждения, что всякий хочет сделать как лучше. А результат получается странным. Никого не волнуют настоящие последствия такого желания, так как что бы вы не делали, в конечном итоге, вы всегда пропагандируете и защищаете свою систему. И я имею в виду ВСЁ, что вы делаете: едите, одеваетесь, занимаетесь любовью или взрываете бомбу в метрополитене.

Вас никогда не удивляло, почему люди тратят столько сил и времени, воюя по всему земному шару из-за проблем, кажущихся незначительными? Потому что не имеет никакого значения о чём мы спорим, ибо что бы это ни было, мы постоянно защищаем наши системы, или принципы, или мораль, или веру. Из-за того, что мы ограничены стенами нашей системы, которые мы сами же и воздвигли, устранение даже самого наималейшего её кусочка может привести к разрушению всего здания. Галилео преследовали не столько за его научные идеи как таковые, а потому, что они предполагали, что установленный порядок вещей имел некоторые, пусть даже незначительные, несоответствия, которые в свою очередь ставили под сомнение всю Систему. В этом свете, реальные последствия наших желаний не выглядят такими уж важными.

Например, король Лир. У мужика имелась хорошо отработанная Система и он не желал даже думать о переменах. Когда некоторые его детишки оказались неблагодарными свиньями (как вроде это уж такая большая новость, заметят многие), его совершенная система, которая, кстати, была целиком его личным изобретением, развалилась и Лир свихнулся. Конечно, он мог бы отставить свою систему с её «навечно установленными» ценностями. Увы, каждый считает себя королём, забывая, что имеются множество других систем и мнений, равно важных или неважных.

Защищая наши системы, чья ЕДИНСТВЕННАЯ ИСТИННАЯ ценность состоит в том, что они НАШИ, любой ценой - значит защищать нашу заносчивость и невежество и гордиться этим. Лучшей цитатой в тему будет комментарий одного американского сенатора на арабо-израильский конфликт: “Почему эти арабы и евреи не могут жить вместе как добрые христиане?” А и правда, почему?

Такое нежелание сомневаться в себе лежит в корне многих проблем современного, или даже всякого общества. Средний гражданин любой западной демократии информирован о мире не лучше, чем, скажем, средний гражданин бывшего Советского Союза, хотя доступ к информации был и до сих пор остаётся гораздо легче для «буржуинов». Но даже в СССР 1978 года, если вы достаточно стремились, то могли добыть желаемую информацию. Так в чём же проблема сейчас?

Проблема в нашем менталитете. Если мы предпочитаем нашу систему другим, мы определённо будем искать информацию, которая подтверждает НАШИ убеждения, отвергая всё остальное. И если вам предлагают информацию, которая противоречит вашей системе, скорее всего вы её проигнорируете или, кто знает, уничтожите, если игнорировать её трудно. И ваш ум найдёт этому подходящее объяснение.

Например, в англосаксонском мире имеется общее убеждение, что канадские, британские и американские войска высадились в Нормандии в день D и таким образом выиграли Вторую Мировую Войну. В Москве имеют другое мнение. Немцы, наверно, тоже не согласятся. Вот вроде имеется множество источников информации о Второй Мировой, но немногие попытались искать и осмысливать эти источники.

*Поскольку прошло более 15 лет со времени первой редакции этой книги, я прошу вас не стесняться и использовать примеры посвежее. Спасибо вечнозелёным, изобретательным политикам, они никогда не устают поставлять новые экземпляры невежества и самообмана.*

К чему исследовать что бы то ни было, если можно придумать версию событий, подтверждающую твоё изначальное убеждение, что самая лучшая - именно твоя страна. Или твоё племя, или религия, или культура, или раса, или уличная банда или спортивная команда, что в свою очередь подразумевает тебя лично, но при этом лично тебе и делать ничего не требуется.

Опять, вроде бы чудесная способность создавать личные миры приводит к высокомерию и невежеству. Не сон разума порождает чудовищ, а наша уникально человеческая способность притворяться, что, обманывая себя, мы каким-то образом себе же и помогаем.

## ЧАСТЬ X

### ДЕТИ И КАК С НИМИ БОРОТЬСЯ

Люди не всегда такие. Только когда они вырастают и становятся взрослыми, предположительно ответственными членами общества.

До этого, или точнее, до полового созревания, они – дети, жадно воспринимающие любую информацию. Их система широко открыта без всяких табу, гибка и легко изменяема. Она позволяет им учиться всему и быстро приспосабливаться ко всему. Их физические особенности этому также способствуют.

Понятно, что даже в самом нежном возрасте некоторые детки, благодаря их родителям и учителям, оказываются такими же нудными как и взрослые, в то время, как некоторые взрослые всю жизнь остаются подобно детям, всегда способными изменяться и познавать. Сравните фотографию Эйнштейна, по-дурацки высовывающего язык, и ваши семейные снимки. Замечаете разницу?

Обычно, дети прорабатывают информацию лучше взрослых, так как дети изначально не ограничивают себя в том, что они могут или не могут знать. Родители и учителя об этом хорошо осведомлены. Поэтому они вечно пытаются контролировать информацию, получаемую детьми, и делают это с самыми благими намерениями, опасаясь, что слабые детские мозги не в состоянии правильно её отсортировать, как если бы они были миниатюрными взрослыми.

Правильно, неправильно. Детки нуждаются в постоянной защите от любого аспекта жизни. Потому, что только взрослые знают лучше. А знают ли они лучше? Возможно, это всего лишь жалкое оправдание зажатых и ограниченных взрослых, боящихся, что их дети могут сообразить, что, на самом деле, мама и папа не в состоянии дать внятные ответы на большинство жизненных вопросов, что все их усилия по защите молодняка просто жалкие попытки скрыть свои собственные недостатки?

Чаще всего, дети вырастают НЕСМОТРЯ на благородные усилия своих наставников. Не забывайте, что всё, что люди делают, они делают с целью доказать насколько хороша их Система, и воспитание детей никак не исключение из этого правила. Растить детей – ещё один способ установить и расширить личные интересы и взгляды. Нет ничего худшего для родителя, чем ребёнок, делающий нечто неожиданное для родительской Системы. Часто это вызывает совершенно абсурдную панику, ведь мир разваливается на кусочки (в родительской голове, конечно, но, тем не менее, вполне реально для родителя) и приводит к широкому спектру эмоций и действий: душевному расстройству, недаванию денег на карманные расходы, выбиванию духа из дрянного мальчишки, и т. д. Для постороннего такое наказание может показаться уж слишком суровым, но опять-таки, мы же говорим о принципах. Люди убивают и умирают за свои принципы, и за них же готовы пожертвовать своими детьми.

Позвольте мне напомнить вам, что любой имеющийся у вас принцип есть ни что иное как плод вашего воображения.

Защищая свои системы, люди с любыми уклонами и убеждениями утверждают, что их принципы являются единственно истинными, натуральными и подходящими всем и вся. Хотя они почти никогда не в состоянии чётко объяснить почему, но, тем не менее, абсолютно уверены, что все каким-то образом должны быть принуждены следовать этим доктринам. Основной аргумент в том, что люди всегда почему-то развращены и их необходимо направлять на путь истинный. Допустим, но как же быть с натуральной и универсальной истиной? Судя по количеству народа, нуждающегося в исправлении, очень трудно сказать, что для них является натуральным, за исключением таких основных функций, как потребление пищи, дефекация и сон. Лишите любого человека возможности справлять эти три нужды в течение нескольких недель и убедитесь, что в действительности истинно и натурально.

Взрослые контролируют информацию и скармливают её детям в ограниченных дозах, с целью сделать из них то, что хочется взрослым. Делается это потому, что взрослые верят в преимущество их Системы. В добавок, таким образом не нужно пояснять вещи, которые они сами не знают как объяснить. Большинство родителей в состоянии втолковать ребёнку опасность перехода дороги, поэтому они не имеют проблем с дорожным движением. Те же самые родители в Америке могут затрудняться в объяснении своим отпрыскам секса и порнографии, под которыми обычно понимают женскую грудь, в то время, как в Скандинавии им трудно объяснять кинематографическое насилие. Но вместо того, чтобы признать собственную ограниченность, эти родители предпочитают просто запретить всё, что сами они не в состоянии понять. Они притворяются защитниками детей, но на деле покрывают своё невежество. Самое тяжелое для родителя - сказать ребёнку “Я не знаю”.

Другой причиной, ставящей взрослых в такую неуклюжую позицию, является невероятное давление общества удерживать детей в четко определённых рамках. Как родителю, мне приходится делать и говорить то, что я ни за что бы не делал, если бы общество не стояло угрожающе надо мной, тяжело дыша мне в шею.

Родители не особо волнуются, что их чада вырастут плохишами. Их больше пугает неспособность отпрысков найти подходящее место в обществе. И, конечно, большинство родительских систем видят приспособление к обществу как нечто весьма важное. Мы приносим детей в жертву нашему настоящему богу – обществу, чтобы оно в обмен относилось хорошо к нам и нашим детям. То самое общество, с его государством, политическими, экономическими и религиозными учреждениями, которые мы сами обычно не любим и не уважаем.

С самого раннего возраста дети часто способны читать взрослых как книгу, ещё до того, как они научатся читать книги. Они знают, когда мы врём. И в их натуре постоянно нас испытывать, таким образом расширяя их Систему. И часто первыми уроками становятся уроки вранья. Не потому, что родителям присуще зло, а потому, что очень трудно согласовать идеалы, которым детям должно следовать, и жестокую реальность бытия. Начиная с раннего возраста, когда от малыша ожидается безоговорочная терпимость ко всем и обязательная делёжка с другими, но при этом такая модель поведения мамам и папам в подобных же ситуациях никогда не подходит. Система следования идеальному поведению оказывается системой приспособления к вранью.

Становясь подростками, большинство детей осознаёт, что родители отдали их на заклятие обществу. Даже если их информация о мире отфильтрована, дети всё равно предстают перед действительностью. Только в этом случае они представлены сами себе. Им приходится изобретать собственную информацию или полагаться на кого-то другого, кто обычно не несёт никакой ответственности перед обществом и преследует собственные интересы.

При постоянно увеличивающейся скорости информационного обмена, новые поколения становятся всё более отчуждёнными от своих предшественников. И, как со всеми незнакомцами, если обе стороны пытаются понять и изучать друг друга, соглашаясь изменять себя в процессе, тогда, возможно, между ними возникнет доверие и связь. Если этого не случится, родителям придётся либо привести детей к покорности или бросить их на произвол судьбы. В этом случае у детей всё равно имеются те же выборы: приспособиться к существующему обществу или сформировать собственное, которое обычно напоминает существующее. Конечно, общество такого не терпит, ведь оно знает лучше, и делает подобные занятия нелегальными – все эти уличные банды, революционные партии или, в некоторых местах, рок группы или клубы поэзии. Уровень терпимости варьируется в зависимости от страны. Общим остаётся уверенность в том, что это результат некой коррупции умов, не связанной с существующей Системой. Надо перебить мерзавцев, или, по крайней мере, изолировать их от такой чудесной Системы. Постоянно меняющаяся Система продолжает производить новых бунтарей, заполняя вакуум, пока они её не захлестнут. И, в зависимости от предшествующего уровня терпимости, они могут держать в руках гитары, а могут и автоматы.

Тысячелетиями люди жалуются на ухудшающиеся условия жизни, плохие привычки молодёжи, падение нравов и близящийся конец света, постоянно находя во всём повод для печали. Главный аргумент “А я этого не понимаю”. Почему же нужно бояться перемен, только потому, что ты их не понимаешь?

Но вы же знаете, что незнание чего-либо ещё не достаточное основание об этом судить? Нет ничего постыдного в неполном видении мира. Расслабьтесь! Чтобы наслаждаться симфонией не нужно быть классически образованным композитором. Чтобы наслаждаться спортивной игрой, не обязательно быть профессиональным атлетом. Как заметил мой любимый писатель Феликс Кривин, “Чтобы знать вкус борща, не обязательно в нём вариться”. Просто садитесь и получайте удовольствие.

В ваших силах иметь Систему, где вам НЕ нужно держать всё на учёте, где вам НЕ нужно знать всё.

Почему бы не иметь Систему, где можно стремиться к счастью просто ради счастья. По крайней мере это кажется легким. Как сказал величайший мыслитель Козма Прутков, “Если хочешь быть счастливым – будь им!”

Я хочу сказать, что невозможно быть лучше, чем ты есть, но всегда можно быть хуже. Та-да!

*Снова мне указывают, что я пользуюсь украденными цитатами. Ну знаете, это большой вопрос, кто у кого спёр. А вы почём знаете?*

## ЧАСТЬ XI

### НА СКОРОСТНОМ ШОССЕ ЖИЗНИ

Итак, я заявляю, что есть Система, которая существует и продолжается.

С одной стороны её невозможно контролировать, так как контроль убивает информационный поток и перемены, которые есть сущность всякой функционирующей системы. С другой стороны, её постоянные изменения необязательно выгодны для нас, поскольку Система не интересуется своими составными частями, особенно такими хлипкими, вроде нас. Мы, несомненно, способны игнорировать многие неприятные нам истины. Но вот эту трудно избежать, ведь с ней нам приходится иметь дело каждый день, в качестве системы человеческих взаимоотношений.

Нигде более явственно не виден конфликт между нашей воображаемой Системой разнообразных вдохновенных идеологий и равнодушным уверенным распространением Большой Системы, чем в способах организации человеческого общества.

Поэт бы сказал, “О, жестокий разлад между истинной верой и правдивой действительностью!” (Это что, тоже откуда-то свистнуто, а?)

Так как это УПРОЩЁННАЯ теория, то нам придётся прибегнуть к метафорам.

“Жизнь – это скоростное шоссе. И я хочу мчаться по нему!” - поёт Том Кокрен. Впечатляющий образ, по крайней мере - для живущих в странах, где имеются асфальтированные дороги.

Даже если скоростное шоссе жизни просто метафора, у вас всё равно нет другого выбора, кроме как двигаться по нему, независимо от ваших желаний. Никто не будет отрицать, что, если есть дорога и те, кто по ней ездят, чтоб все могли двигаться вперёд, необходимы меры для поддержания безопасности и справедливости для всех пользователей.

Исторически существуют только два основных метода организации движения: тоталитарно-социалистический и анархо-капиталистический. Всё остальное попадает между этих основных категорий.

- Но, позвольте, - уже говорит пытливый читатель, необъяснимо умудрившийся добраться до этой страницы в книге, - Как вы можете сваливать в кучу такие противоречивые понятия?

Видите ли, основное различие между двумя методами состоит в том, что первый напирает на порядок и общую идеологию, а второй стоит за свободу и личный интерес. Не так важно, что порядок устанавливается в имя империи или социальной справедливости, а полная свобода и неприятие государственного угнетения во имя пролетарской коммуны или свободного предпринимательства. Какими бы намерениями не руководствовались защитники любого метода, всё сводится к этим двум. Хочу напомнить, что уже были и национал-социализм, и анархический капитализм.

Тоталитарно-социалистический метод задаётся вопросом, почему случаются пробки на дорогах и что необходимо сделать, чтобы их избежать? Один взгляд на шоссе - и ответ готов: автомобили разнообразных моделей и возможностей двигаются с неравными скоростями по различным полосам. При такой неоднородности трудно заставить всех двигаться упорядочено с одной скоростью в одной линии. Отсюда, следующим логическим шагом должно быть ограничение чрезмерной разнообразности посредством уменьшения автомобильных моделей и полос движения с целью снижения возможности выбора, которая создает неравенство, и привести всех к разумной средней скорости движения. И пожалуйста! Проблема решена!

И, тем не менее, постоянно находятся люди, которые либо спешат, либо боятся, или не умеют толком водить, или имеют персональное представление о вождении, или просто обычные дураки, - в общем, народ со своими собственными взглядами и системами, отличными от вашей.

Чтобы сохранить святость и чистоту вашего шоссе, у вас не будет другого выбора, кроме обеспечения порядка посредством принуждения. Чтобы соблюдались законы, повсюду придётся поставить полицию. Вот теперь каждый водитель движется с одинаковой скоростью в единой линии независимо от ситуации. Никто этому особо не радуется, кроме руководителей шоссе. Их Система работает идеально. Она - как прекрасная картина маслом, поставленная в великолепную рамку и показывающая мир и порядок, остановленные навечно во времени, где даже незначительные детали многократно проработаны до идеальной завершённости.

Для тех, кто не догнал символизма, картина - это неизменный порядок вещей, а рамка представляет идеологию, которая позволяет порядку оставаться неизменным.

И организаторы дорожного движения никак не могут понять, почему все остальные жалуются. Некоторые опаздывают, другие прибывают слишком рано, иным не нужна такая широкая полоса, некоторым нужна меньшая или большая машина. Вместо использования шоссе, люди служат ему во имя справедливости и безопасности. Но движение не становится справедливее, - поскольку личные нужды игнорируются, и не становится безопаснее, - потому что монотонное движение притупляет рефлекс и усыпляет потерявших интерес водителей. Аварии случаются теперь именно из-за слишком сурового порядка, - настолько сурового, что никто не в состоянии реалистически ему следовать.

Анархо-капиталистический взгляд на шоссе совершенно другой. Его сторонники говорят, «Пусть все водят, как хотят, а Система сама разберётся. Со временем все проблемы движения сами по себе уладятся. Власть народу! Дайте людям возможность самим принимать решения!»

Конечно, некоторые водят «Порши», некоторые «БМВ», а некоторые - старые горбатые «запорожцы». Некоторые вообще гоняют на танках, в то время как другие катят на велосипедах.

В каждый отдельно взятый момент эта Система, похоже, работает. Любой отдельный кадр показывает, что водители делают свои свободные выборы согласно собственным желаниям и возможностям, чтобы в конечном итоге принести пользу общему движению. Дилемма здесь как раз в том, что эта система работает в отдельных кадрах, в каждый отдельно взятый момент. Как в старой логической головоломке об Ахилле, который никогда не сможет догнать черепаху, потому что в каждый отдельно взятый момент, когда он продвигается на какое-то расстояние, черепаха тоже двигается чуток, и в каждый отдельно взятый момент между ними всегда остаётся какое-то расстояние.

Потому что и античная головоломка, и анархо-капиталистическое шоссе игнорируют тот факт, что жизнь - не отдельно взятый момент, и даже не набор отдельно взятых моментов, как кадры киноленты, а постоянно развивающийся информационный поток в пространстве-времени. И этот поток имеет прошлое, настоящее и будущее. Те, кому случается оказаться на дороге в каждый отдельно взятый момент, как-то сюда добрались, где-то родились, и каким-то образом куда-то направляются. И тот факт, что они в какой-то точке шоссе ведут определённый тип автомобиля, не обязательно показатель их способностей как участников дорожного движения. Не только лучшие водят джипы или худшие ездят на велосипедах.

Кто рулит на шоссе? Никак не «москвичи» или велики. Что хуже, - некоторые катаются в «Мерседесах», которые их богатый папенька подарил им на день рождения (вы знаете о ком я говорю), в то время как работяга сидит в подержанном рыдване, за который он ещё полностью и не выплатил. Вот вам и равные возможности!

Как следствие, все эти машинки-жучки оказываются на пути шикарных линкоров, весьма раздражая их владельцев, лучше приспособленных к свободе. Так что им приходится спихивать тихоходов на обочину. Ничто не должно стоять на пути к свободе! До тех пор, пока роскошные лимузины сами не сталкиваются... Тогда владельцы пострадавших машин громко кричат и требуют справедливости. Поскольку абсолютная свобода работает только для тех, у кого изначально лучшие машины. Пока остальные неудачники желают изменений, учитывающих общие интересы, «мажорам» шоссе нравится таким как оно есть. И пока ваша тачка принадлежит к дорожной элите, анархо-капиталистическая Система работает идеально.

^Как вы могли убедиться, тоталитарно-социалистическое шоссе справедливо, оно относится ко всем равно, - кроме тех, кто им руководит и получает предпочтительное отношение из-за нужды быть

свободными от общих правил, чтобы эти же правила и поддерживать. Невозможно управлять стадом, находясь внутри его, требуется некоторое расстояние.

Проблема этой системы заключается в людях, которые, как вам известно, имеют собственные системы в головах и желали бы следовать своим личным интересам на общем пути, несмотря на все усилия заставить их служить нуждам шоссе. Если их прижать слишком сильно, всё остановится. Если разрешать проявление шкурных интересов, теряется чистота и неприкосновенность порядка и идеологии, и все становится чем-то вроде анархо-капиталистической системы.

Другие нравы - на анархо-капиталистической дороге. Массам приходится приспособливаться к более быстрым машинам, или их просто снесут с пути. Но если следовать главному правилу, отпихивая машины поменьше и пропуская машины более крупные, то можно добиться относительного успеха.

Насколько бы ни казались далёкими друг от друга богатейшие в мире люди, встречающиеся на каком-то курорте, и свирепые анархисты, пытающиеся поджечь этот самый курорт, они представляют собой один тип людей – любящих свободу, талантливых и невероятно активных. Хотя мне лично хочется быть и богатым и политически активным, но, подобно остальным 99.99% населения, мои стремления ненамного превышают основные человеческие потребности в еде, сне и размножении, которые предпочтительно достигли уровня, когда я от них ещё и получаю удовольствие.

Несмотря на всю свою риторику, анархо-капиталисты-активисты в действительности презирают массы, которые с готовностью меняют свободу и неограниченные возможности на безопасность и стабильность.

Большинству водителей, которым не дано быть достаточно активными или талантливыми, чтобы стоять во главе движения, со временем всё это надоедает, и они пытаются установить хоть какой нибудь порядок на дороге. Чем больше свободы, тем больше личной ответственности, и не каждый стремится её иметь.

Так работает человеческое общество. Суть его находится между тотальным контролем сильных и абсолютной свободой, означающей добровольный самоконтроль слабых и ленивых. Других путей просто не существует. Я ужасно извиняюсь.

Тем не менее, я не удивлён. И вы не должны. Вы и я знаем два принципиальных закона системы.

Первый закон системы гласит, что любая система есть вечнорастущее количество отношений между её частями; чтобы оставаться системой, она обязана постоянно усложняться, - независимо от того, как постоянные изменения влияют на её отдельные элементы.

Из первого закона следует второй, который утверждает, что систему невозможно контролировать или предотвратить ее изменение.

А посему вы и я осознаём, что единственная настоящая проблема человеческого общества лежит в соотношении индивидуальности с её социальной системой.

Поскольку устройство нашей социальной системы влияет на нас непосредственно, я думаю, что оно заслуживает ещё одного, пусть и повторного, взгляда.

Универсальная справедливость и абсолютный порядок - звучит замечательно. Кто бы их ни желал? Хотя для того, чтобы их внедрить в жизнь, вам придётся знать и отчитываться за всё, что существует на свете. И даже в этом случае вас постигнет неудача, так как вы можете знать и учитывать только прошлые и современные вещи и события, имеющие место вплоть до настоящего момента. Что, оставляет вас - даже в лучшем сценарии - по крайней мере, на один шаг позади вечноменяющейся системы. Если, конечно, вы способны знать и учитывать будущее во всех его мельчайших деталях. И даже если вы способны на такие чудеса, вы столкнётесь с основной проблемой любого общества, претендующего на справедливость и порядок. Вам придётся определить с абсолютной точностью, - что является справедливым и что есть порядок. И даже если вместо обычного человеческого населения, которое будет неблагодарно противиться вашим благим намерениям и предпочтёт разниться в размерах, возрасте, полах, генетических особенностях, - не говоря уже о культурных и этнических вариациях, - и вам достанутся идеальные, идентичные существа с общим ДНК, - даже в этом случае законы системы



привнесут неравенство и разнообразие, которые противопоставлены универсальной справедливости и идеальному порядку. В результате, вам обязательно придётся ограничивать справедливость и позволять нарушения порядка. Какая ирония в том, что наименее справедливыми и наиболее коррумпированными являются социалистические и тоталитарные режимы, потому что в них, как гениально сформулировал Джордж Орвелл, «некоторые являются более равными, чем остальные»! Так что отдельная личность, скажем, - вы, должна быть на правильной – «более равной» - стороне такой ограниченной справедливости и не такого уж строгого порядка.

В чётком контрасте, абсолютная свобода - как раз то, что доктор прописал для системы. Ура? Не торопитесь! Действительно, отсутствие контроля и какого-либо вмешательства благоприятно для системы. Когда проponent абсолютной свободы как панацеи или проповедник свободного рынка как универсального средства для решения любой социальной или политической проблемы заявляют, что оставленная в покое система всегда в состоянии восстановиться и продолжаться как система, они совершенно правы. Но вы ещё помните, что система не беспокоится о своих составных частях? Она будет меняться и продолжаться, и если по пути пройдутся по кому-то и раздавят, то ничего тут не поделаешь... Кстати, этим кем-то можете стать вы сами. Потому что любая система оставляет неудачников позади, - и только, если на это посмотреть с нашей, человеческой точки зрения. Никто другой о неудачниках и думать не станет.

Хуже всего, что оба способа управления нашей жизнью разрушают самую сердцевину человеческого общества, взаимное доверие. Доведённые до крайности, социалистическо-тоталитарная и анархо-капиталистическая системы равно негуманны, чего, впрочем, мы и должны ожидать от любой системы. Вас либо заставляют идентифицировать себя с системой в противоположность к другим людям, или бороться за выживание против тех же людей, чтобы удовлетворить систему. Так или иначе, вы служите системе. Избежать этого невозможно.

- Ну так и что? - спрашивает просвещённый читатель, весьма уставший от моего долбления одного и того же, - Хорошо известно, что любое общество является деликатным балансом между порядком и свободой, и что истина - она где-то посередине. - И, возможно, добавляет тихонько: «Бестолочь...»

*Помните, что я представляю здесь теорию, а не рецепт. Единственный рецепт в этой книге - про то, как делать суп. И это даже не мой рецепт!*

Но вы не вполне правы. Я пытаюсь сказать, что общество, взятое как система, должно оцениваться не по тому, сколько порядка или свободы оно позволяет своим членам, а насколько они доверяют друг другу и самой системе. Изучите историю, взгляните на мир.

Порядок без взаимного доверия превращает умы и превращает всех в преступников. Взгляните на избыток бездумных попыток регулировать то, что люди могут делать ради прибыли или удовольствия, которые неизбежно, как вы и я могли бы предсказать заранее, приводят не к улучшению морали и общему благосостоянию, а к преступности, исковерканным жизням и общему обнищанию.

Свобода без взаимного доверия оборачивается скрытой или явной войной между конкурирующими кланами, что заставляет индивидуала доказывать свою преданность и отказываться от личных интересов для нужд группы, за вождем которой этот индивидуал должен следовать беспрекословно.

Общество следует судить не по его социально-политической системе, а по уровню доверия его членов друг к другу. Потому что любая другая система по природе своей бесчеловечна. Доверие уникально человечно. Единственно полезная для нас система, которую мы умудрились создать, это система слепого взаимного доверия между людьми. Всё остальное рано или поздно обвалится или лопнет.

Например, лучше ли демократическая Россия Ельцина автократической России Путина? Для россиян или для Запада? Не рухнет ли неожиданно демократизированный Китай в данный момент истории в пучину долгой и кровавой гражданской войны, как уже случилось в начале 20-го века?

Да, демократия, в целом, предпочтительнее любой другой альтернативы, потому что она, по большей части, следует законам Системы. Но следует отметить, что демократия - это бегун на длинные дистанции, способный сдерживать и изменять себя, когда условия забега меняются с каждым

километром. В результате, её преимущества могут быть оценены только по прошествии времени. А между тем, некоторым может и не нравиться её медленный прогресс и отсутствие моментальных, видимых достижений.

Авторитарные режимы похожи на замечательных спринтеров. Они бьют все рекорды в стометровке только для того, чтобы обнаружить, что жизнь, вообще-то, - супермарафон, и после первых блестящих метров лежат километры и километры настоящей дистанции. Тем не менее, их первые шаги завораживают.

Это не рецепт. Это всего лишь наблюдение. Вам придётся самим принимать своё тяжкое решение.

## ЧАСТЬ XII

### ИДИОТИЗМ ИДЕОЛОГИИ

Ну, спросите вы, а в чём же проблема? Если всё так ясно, и так оно и есть, что ж система доверия не процветает, - как, по идее, она должна процветать? Отчего всевозможные виды разнообразных индивидуумов не водят хороводы с песнями дружбы и любви?

Проблема, - как показывает неопровержимое (я так думаю) доказательство вышеприведённых примеров, - в общем идеологическом идиотизме любого сорта, видящем жизнь как статическую комбинацию определённых, всегда учтённых вещей и идей, которые настолько хороши и универсальны, что никогда не меняются и вообще не нуждаются в изменениях.

«Папа, а что такое идеология?». В маловероятном случае, если вам придется отвечать на этот вопрос, вот вам приготовленный ответ. Идеология - это линейный тип мышления, который пытается логически связать *A* и *B*, но чаще всего соединяет *A* с вареником или поломанным ногтём правой ноги. Но при этом всегда объявляет о своём великом успехе.

Ещё имеется наука, которая пытается понять, что такое *A* и что такое *B*, ставит их в доступный контекст нелинейной действительности и после всех усилий, в конечном итоге, признаёт свою ограниченность в познании мира.

Как можно определить, - думает ли человек научно? - Когда он признаёт, что он может чего-то НЕ знать, может быть даже неправ в предмете, в котором он, возможно, является специалистом мирового уровня. Потому что в научном мышлении любое знание настолько хорошо, насколько хороши его последние данные, и всегда имеется возможность появления доказательства обратного, если будет получена новая информация по предмету. Личные ощущения не имеют ценности в научном подходе. Надеюсь, вы понимаете, что я говорю о научном мышлении, как методе подхода к действительности в целом, присущему любому рассудительному человеку, а не просто любителям научной фантастики.

Как заметить идеологию? Первый явный признак, - когда человек начинает аргументировать словами «я считаю», что в переводе значит, «я так верю». Во что он верит - совершенно неважно: в Библию, НЛЮ, научную теорию или социальную справедливость с миром во всём мире. Главное здесь - то, что человек ВЕРИТ.

Верующий на самом деле говорит: «у меня имеется чудесная, универсальная система мира, настолько всеобъемлющая и истинная, что у меня нет никаких осмысленных объяснений и хорошо проверенной информации в её поддержку. А посему, я полностью верю в неё и все остальные тоже должны верить.»

*Мне сообщают, что это содрано с известной цитаты классической христианской литературы. Да как угодно!*

Но хуже нет людей, чем те, кто безапелляционно заявляют, что они верят в науку. Да невозможно так, - в науку верить нельзя. Если ты веришь, то это уже не наука. В науке ты можешь принять, и только на время, предположение, поддержанное и подтвержденное независимыми источниками, и до тех пор, пока не появилась новая, противоречащая информация.

Невероятное количество верящих в то, что противоречит самому понятию веры, означает, что при желании что-угодно может превратиться в абсурдную идеологию.

Идеологически мыслящие люди никогда не принимают на себя тяжесть доказательств, потому что их мир идеален как есть. Им нечего доказывать, не о чём договариваться. Как следствие, источники всех проблем могут быть прослежены до неспособности следующих идеологиям людей жертвовать ими или - как мы должны были бы сказать - меняться.

Поэтому последователи идеологий разнятся друг от друга, а думающие научно умудряются, как правило, найти общий язык. В то время как одни усиленно борются, отстаивая свои воображаемые миры от воображаемых атак, другие используют своё воображение в познании реального мира.

И, конечно, в каждом из нас эти черты совмещаются. Когда мы знаем что-то достаточно хорошо, чтобы не бояться этого и возможных перемен, которые это что-то может принести, мы обычно используем научный подход. Подобно тренеру спортивной команды, которому приходится иметь дело со множеством факторов, незаметных широкой публике, чтобы найти выигрышную комбинацию, любой специалист своего дела осознаёт ограничения и неопределённости в поле своей деятельности, неизбежно влияющие на результат, и допускает возможность неудачи.

А вот отсутствие знания предмета превращает нас в диванных экспертов, уверенных, что единственной причиной неудач команды является её нежелание проявить характер. Потому что идеология вечно упирается в характер и духовность, - вдохновляющие вещи, - пока научный метод скучно занимается матчастью и необходимой подготовкой.

Во что бы ни верили люди, они всегда ставят это в рамочку, вешают на стенку и любят, никогда больше не прикасаясь. Если стена упадёт, они продолжают пялиться на пустое место и притворяются, что их картинка истины такая же, как и была всегда.

Человека, придерживающегося определённой идеологии, почти невозможно убедить в чем-либо, что его идеология не поддерживает. Это понятно. Единственная ясная картина в вашем мозгу может быть заменена только подобной, всё включающей картиной. Поскольку вы честно верите и, следовательно, не нуждаетесь в доказательствах того, что ваша теперешняя картина содержит все малейшие возможные детали, какие только могут быть, вы потребуете, чтобы любая альтернатива вашему идеологическому воззрению была представлена в виде подобной картины, включающей всевозможные детали всего на свете.

К примеру, сторонники Разумного Дизайна, - чьим единственным невнятным аргументом является их чувство, что должно же быть нечто большее, чем случайное проявление жизни, - требуют от сторонников эволюции доказать их теорию не просто столетиями исследований, идей и доказательств, часто противоречивых, что неизбежно в науке, но прямо ткнуть пальцем в непосредственный момент возникновения жизни, - предпочтительно с заверенной фотографией момента. Тот факт, что никто из них не в состоянии доказать, - согласно их же критериям, - что они лично делали в 4 часа 32 минуты 11 марта 1997 года, не смущает Разумную толпу.

Наука, которой приходится заниматься реальными системами, никогда не сможет достичь такого уровня самоуверенности. Наука совершенно одинока в своей обороне от всевозможных идеологий, - особенно политических и экономических, которые никогда не стесняются утянуть пару-другую научных теорий для своих идеологических целей. Дарвинизм насильствовали больше всего. Кто только его не использовал: нацисты, коммунисты, капиталисты.

Не то, чтобы идеологиям присуще врождённое зло. У них просто имеется для этого потенциал. Угнетённым - как группе - идеология может казаться единственным шансом на выживание. Религия, национализм или марксизм могут помочь меньшим этническим и социальным группам сохранить самоидентификацию и единство, - как случилось с евреями, протестантами и пролетариатом. При этом, идеология работает только для угнетённых и исключительно в особых обстоятельствах, когда они действительно угнетены. Как только цепи гнёта разбиты, идеология показывает свои отвратительные клыки, и бывшие угнетённые становятся угнетателями. Национализм доминирующей этнической группы переходит в шовинизм. Свободолюбивые революционеры устанавливают жестокий режим террора. Идеология всегда проваливается. Поговорка «Будь осторожен в своих желаниях, потому что они могут сбыться» несомненно говорит о идеологии.

Идеология требует от других делать то, что вы от них хотите, независимо от того, насколько это безрассудно.

Научное мышление просит вас делать то, что нужно всем.

Но разве я недавно не сказал, что идеологии иногда производят впечатление, что на самом деле работают? Если бы даже это было так, сам факт, что что-то работало однажды или просто звучит хорошо, часто смущает наши умы, и мы решаем, что оно будет работать всегда.

Хотя подобное никогда не случается на личном уровне. Попросите 60-летнего дядьку повторить то, что он умел в шесть лет, и посмотрите, что он вам ответит. Но на социальной и политической детской площадке такой подход невероятно популярен. Для политиков считается почти заслугой сознательно игнорировать действительность, их возвышают за обещание невозможного и отвергают за реализм.

Да что там политики, на них нападать легко! Давайте посмотрим на себя. Давайте проверим, как мы относимся к себе. К нашему ужасу, мы можем обнаружить, что, хотя мы превозносим нашу идеологию или религию, тем не менее, каким-то образом умудряемся её обходить, постоянно совершая поступки, которые сами же считаем неверными. Каждый день те, кто клянутся правдой и честью, врут своим супругам и в налоговых декларациях; те, кто считает некоторые сексуальные действия унижительными, тем не менее совершают их над теми, кого они предположительно любят; те, что подчёркивают важность общественного порядка, намеренно забывают подобрать дерьмо, оставленное их собакой на улице. Не говоря уже о всевозможных консервативных американских политиках, рыскающих в странных местах в поисках внебрачных афер, или европейских адвокатов национального самоопределения, не желающих предоставить это право другим. Это запущенные случаи.

Мы постоянно предаём себя и таким образом разрушаем наши собственные системы верований, созданные тяжкими усилиями ума. Похоже, что после того, как мы исключили себя из Большой Системы Природы, нам просто необходимо исключать себя из любой системы, даже нашей собственной. Мы обманываем себя для того, чтобы оправдать себя же за следование другой лжи, в которой мы себя убеждали раньше. Вот такой контроль над системой!

А причиной тому является ещё одно наше уникальное создание, - крайне важная и невероятно запутанная система слов.

Ну, это вы уже сообразили. Как ни как, вы же их сейчас и читаете.

## ЧАСТЬ XIII

### СЛОВА ВЕЧНОЙ МУДОСТИ

(Это не опечатка)

*“Скажи слово и освободись.  
Скажи слово и уподобься мне. ”  
“Битлз”, “Слово”*

*“Лорд Полоний: Что вы читаете, мой лорд?  
Гамлет: Слова, слова, слова... ”  
Шекспир, “Гамлет”*

Я сижу, пялясь перед собой в пустое белое пространство. Ещё ничего не написано в этой пустоте, ни единого слова. Я не решаюсь писать, потому что любое произнесённое слово, как и любое другое действие, неизбежно начинает новую цепную реакцию мыслей и событий, необязательно согласно намерениям того, кто вначале решает всего лишь выразить что-то при помощи слов.

Но, опять-таки, вы же это читаете сейчас, что означает - я не на столько нерешителен, как казалось. Хотя, наверное, нет. Я, вообще-то, осторожен со словами, словами в целом, словами, которыми мы бездумно швыряемся направо и налево.

Потому что перо сильнее меча. Не лучше, между прочим, не добрее, а просто - сильнее, в том смысле, что оно способно нанести больше урона, чем обычное оружие. Тем не менее, использование оружия обычно ограничивается.

Думаете, я опять играю словами? Возможно. Трудно не играть ими. Потому что было также сказано «Мысль изречённая есть ложь». Потому что попытка выразить любые мысли и чувства, рожденные в данный момент, используя лишь ограниченное количество невнятно определённых слов, может оказаться ложью, - возможно, не намеренной, но, тем не менее, брехнёй.

Вы понимаете, что я имею в виду? Понимаете, правда?

Вы думаете, я пишу это моей любимой чернильной ручкой на листе белой бумаги? Вы думаете, я пишу это, стуча по клавиатуре, и получающиеся от этого действия слова появляются на экране компьютерного монитора? Или вы думаете, что ещё до того, как я выбрал способ писания, все эти слова уже сформировались в моей голове, и совершенно неважно, каким образом я их выражаю? Знаете, о чём я говорю?

Вас вообще-то интересует, о чём я говорю? Согласен, - кто я для вас такой? Я не ваш родственник, не ваш доктор, начальник, политический или религиозный лидер. Даже не какая-нибудь маленькая знаменитость. И поскольку у меня нет никого влияния на вас, то какое значение имеют мои слова?

И вы правы. Что имеет значение, так это - вы сами. Ладно, но уверены ли вы, что знаете, что имеете в виду, пользуясь сказанными или написанными словами? Конечно, вы знаете, что чувствуете, когда используете слова, - картинка в вашей голове ясна и детальна, но вот только передают ли слова, которые вы решили употребить, совершенно то, что вы намереваетесь сказать? И те люди, с которыми вы говорите, - они действительно понимают и ощущают их именно так, как вы хотите?

Трудно сказать. Честно говоря, даже невозможно. Ведь если и думаете, что понимаете, вы можете ошибаться. И когда другие считают, что чётко понимают вас, они тоже ошибаются. В отличие от наших личных, внутренних чувств и мыслей, которые абсолютны в нашей личной вселенной, общие слова основаны не на точном значении, а, скорее, на предполагаемом.

Некоторые слова оставляют меньше места для игры в гадалки. Цифры очень неплохо себя ведут. Шесть, оно всегда шесть. Чем меньше прилагательных слово позволяет прицепить к себе, тем более надёжно его значение. Шесть не может быть шестее, или лучше, или неважным. Оно есть и значит то,

что оно значит, - если не имеется раздел высшей математики, способный доказать обратное. Я о таком не осведомлен. Я мало осведомлен о высшей математике как таковой.

Некоторые слова - сплошные гадания и предположения. Любовь, боль, ностальгия, печаль, счастье. Кто знает, что они точно означают? Мы знаем, какие химикаты создают определённые реакции в отдельных участках мозга, и при этом ничто не в состоянии передать точно, как и что мы чувствуем. Мы можем только предполагать. И даже в этом случае мы в состоянии оценить ваши чувства, только связав их с нашим личным опытом. Технически, в случае со словами-предположениями, мы считаем, что соучаствуем в ваших ощущениях, хотя на самом деле переживаем наши собственные.

В отличие от цифры шесть, боль может означать что угодно: пулю, пробивающую живот, результат праздничного обжорства, нехватку еды продолжительное время, царапину на колене, - о... даже не знаю... - крокет, боль разлуки с кем-то (ещё одно предположительное словечко) любимым или зубную боль. Мы все испытываем боль, понимая это широко. Предположить, что моя боль – боль неизданного автора - менее значительна, чем боль несчастных женщин и детей, уничтожаемых в Дарфуре, было бы абсурдно. Боль есть боль, не так ли?

- Нет, - говорите вы, - это относительно. Разница в размере и контексте.

А я не уверен в этом. Я чувствую свою боль так же, как, я уверен, другие чувствуют свою боль. Но поскольку только я знаю свои ощущения и не имею возможности знать, что чувствуют другие, кроме как полагаясь на их слова, которые относительно, то, по вашему же мнению, - как можно даже предполагать что-либо? Вам легко судить, вашей боли тут нет, так что вы становитесь безучастным судьёй того, что по своему характеру включает личное пристрастие. Если вам приходится каждый раз подвергать слово сомнению, то где же тогда его настоящее значение?

Предположительные слова хороши для поэзии и снятия милашек в барах. Эти слова несут в себе полезную размазанность, позволяя любому воображать всё, что душе угодно. Слово «любовь» - самое величайшее из всех и означающее всё и ничего для всех. Любой человек, находящийся в любви, ожидающий любви, говорящий о любви, пишущий о любви, предсказуемо имеет в виду нечто иное, чем имеет в виду предмет его любви. Разве что они оба однойцовые близнецы, выросшие вместе, что, вообще-то, противоречит и закону, и морали.

Вы снова можете заметить, что всё это не секрет, все об этом знают. Тем не менее, все продолжают использовать слова-предположения направо и налево. Существует важная психологическая причина, по которой нам необходимы такие бессмысленные слова как «любовь», «печаль», или «клёво». И не потому, что мы не можем найти или создать слово для каждого отдельного проявления эмоции. А потому, что человек не в состоянии связать себя со множеством ощущений других людей, испытать которые не хватит и миллиона лет, - так их много. Так зачем беспокоиться? Просто обозначьте эмоцию неким общим словом, и пусть каждый выясняет для себя его значение. Такие слова в основном лишены смысла не потому, что сами по себе бессмысленны, а потому, что невозможно угадать, что за ними кроется при использовании. К тому же, только вы их ощущаете как никто другой.

Отсюда выходит потребность в искусстве, потребность жить сквозь чужой эмоциональный опыт, нечто, что одно слово передать не в силах.

Давным-давно, когда Земля была маленькой, население редким, еда добывалась тяжкими усилиями и народ жил в дружных общинах, составленных из близких родственников, разделяющих генетическое наследие, средства производства, цели и мечты, - и тогда предположительные слова воспринимались, как и сейчас, очень невнятно. Даже тогда у людей была потребность выражать свои эмоции. Даже тогда он создавали искусство. Потому что часто так трудно подобрать правильные слова.

А ещё есть слова, предположительно очевидные и даже научные в своём значении, но на самом деле более туманные, чем пугающее слово «любовь». Слова, которые кажутся четко определёнными, но когда их используют, могут значить что угодно для кого-угодно. Такие слова, как демократия, Родина, свобода, нация, патриотизм и так далее, мы используем постоянно, будучи абсолютно уверенными в точном их смысле. Мы живем ими, мы идём на смерть за них, потому что эти слова для нас, похоже, представляют нечто настолько важное, настолько необходимое для нашего естества, что ставить под сомнение их значение было бы кощунством. И наши вожди швыряют эти слова в нас с трибун, и мы - народы Канады, Китая, Украины и Мозамбика - кричим в их поддержку и клянёмся в нашей вечной

верности словам. Демократия – хорошо, Родина – хорошо, нация – хорошо! Детали здесь неважны, даже неуместны. Какой тип демократии, какие институты проверки и равновесия власти имеются, - кто знает? Основана ли ваша концепция нации на определённой этнической группе? Является ли ваша Родина также Родиной для тех, кто не был здесь рождён? И какие могут быть последствия всех этих деталей?

Другими словами, - или нам приходится детально изучать, как система работает, или, как мы уже много раз проделывали, изобрести удобную, карманную систему веры, которая просто наклеит некие моральные ценности на некоторые слова и позволит нам чувствовать себя замечательно. То, что ценности обычно исходят от кого-то другого, кто приравнивает свободу и Родину к своему частному правительству или к морали и духовности своей отдельной религии, нас не пугает. Нам нравится эта свобода не думать и не решать за себя, если нам не нужно менять в себе ничего, что видится нам как положительное явление. Мы уверены, что, создав систему слов, мы её знаем и контролируем.

Итогом оказывается потоп орвелианской лжи и самообмана. То, что, по-нашему мнению, наши слова значат и то, как они соотносятся с действительностью, не обязательно одно и то же. Конституция Соединённых Штатов Америки была написана белыми рабовладельцами мужского пола, пытавшимися установить баланс власти между институтами власти, принадлежавшей белым владельцам собственности. В противоположность, Сталинская конституция 1936 года была наиболее прогрессивным, самым демократичным документом в истории, написанным революционерами-интернационалистами, желающими сделать мир лучше. Ну и что? Более гибкая американская система оказалась способной изменить себя, понять и принять вечноменяющиеся толкования её модели, способной продолжать двигать систему вперёд. Закостеневшей советской системе пришлось проигнорировать её совершенные законы и продолжать массовые репрессии по отношению к настоящим или воображаемым несогласным, так как её стабильность перевешивала её же идеалы.

Взгляните на лидеров вашей страны. Спросите у них - или, если в вашей стране это наказуемо, -спросите себя, что означает их риторика. Спросите, кто будет расплачиваться за результаты этой риторики. Попросите детали и гарантии. Если их слова заставляют вас чувствовать себя хорошо и испытывать гордость – будьте подозрительны, очень подозрительны, потому что - за возможным исключением нескольких счастливицков - у большинства из нас нет настоящих причин чувствовать себя хорошо и нечем гордиться.

Помните, - принцип, гласящий, что народ имеет такое правительство, которое он заслуживает, имеет значение не только для демократии. С сегодняшнего дня он универсален. Нет, мне по фигу, кто сказал это первым! Приятного аппетита!

*Кстати, если эта глава, - а может, и эта книга в целом, - показалась вам невнятной и путанной, то чего, собственно, вы ожидали? Это же почти научная теория. Это ж всего-навсего слова*



## ЧАСТЬ XIV

### НАТУРА НАТУРЫ

Вы догадались, что это значит? - Круг замкнулся. Наша Система повернулась против нас. В процессе создания своей искусственной Системы, мы сознательно самоизолировались от реальной Системы. К сожалению, наша система, - пусть даже могучая и полезная, - всего лишь находится в наших головах, а вот наши задницы до сих пор принадлежат одной и единственной Системе.

И проигнорировать это невозможно, если мы желаем продолжать быть Системой, то есть жить.

Наши мысли становятся действительностью. Мы в ответе за нашу действительность, потому, что наша действительность это то, что мы думаем, и мы действительно должны отвечать за то, что мы думаем. Повторите это три раза и будет вам счастье.

Если этого не произошло, поразмыслите над следующим. Мы вечно поражаемся способности животных ощущать мир вокруг, предвидеть землетрясения и вынюхивать раковые клетки в организме. Как части натуральной Системы, нам тоже полагалось бы иметь подобные способности. Что же нам мешает? - Необходимость постоянно быть начеку, думая о НАШЕЙ системе постоянно, и любой ценой её контролировать. Мы сознательно отказываемся ощущать реальный мир, чтобы посвятить всё наше внимание миру, который мы же и придумали. А потом тратим время и энергию, изучая медитацию и занимаясь спортивными упражнениями, чтобы, подобно животным, достигнуть слияния с Природой и довести наши физические способности до инстинктивного, - животного - уровня, который дурацкие звери получают просто так, без усилий.

Интересно, что для того, чтобы преуспеть в считающихся высшими формах уникальной человеческой деятельности, - таких как философия, наука, искусства, спорт и секс, - исключительно для удовольствия, нам приходится входить в «нечеловеческое» состояние, где мы перестаём контролировать наши личные системы и начинаем ощущать Вселенную. Мы называем это ВДОХНОВЕНИЕМ.

Учитывая, что мы не понимаем природу Природы, мы ищем стабильности, настаивая на неизменности нашей системы и отвергая постоянно меняющуюся Большую Систему. Мы боимся перемен до такой степени, что это нам просто вредит. Мы даже боимся самих себя, потому что мы тоже неизбежно меняемся, подрывая, таким образом, нашу собственную систему. Говорил вам, что наше сознание нами играет?

Со временем, мы все неизбежно учимся меняться, принимать и жертвовать. Потому что всё это у нас в головах. С возрастом проходит осознание неизбежного конца, и заносчивость гордого владельца человеческой системы уходит. Твой мир умрёт с тобой, а Вселенная продолжится несмотря на это.

Да, в твоём бытие нет смысла. Ты - просто есть. Смысл и значение жизни – твои выдумки. Ты придумываешь все, что находишь полезным для себя. Это не значит, что ты на самом деле помогаешь себе, какие бы красивые картинки ты ни рисовал.

Жизнь – не скоростное шоссе. Жизнь – не обязанность. Жизнь – не красивая картина. Жизнь – не страдание. Жизнь – изменение.

Чтобы принять это, нам придётся принять необходимость постоянного самоизменения - не ради наград или выгоды, а просто так. Если вы пытались бросить курить, вы знаете, насколько это легко. Можете ли вы меняться каждый момент вашей жизни, избавляясь от старых привычек и заводя новые, при этом подвергая себя сомнению? Так будет выглядеть ваша жизнь, если вы признаете, что бытие ни что иное как Система Больше Одного Ничего.

Но стоит ли это самопожертвования? Вам действительно нужна истина?

Хорошие вопросы.

Вам действительно нужны ответы на все вопросы? Потому что в итоге, несмотря ни на что, события произойдут, Система продолжится. Осознание её присутствия и действий ничего вам лично не гарантирует.

Зачем беспокоиться? Затем, что для изменения мира вы не должны требовать перемен от других. Менять себя - ваша персональная ответственность.

## ЭПИЛОГ

(Для тех, кто мудро проскочил все предыдущие главы)

Позвольте мне поделиться с вами мудростью.

Система, по своей сути, фрактал. Отсюда, жизнь - это фрактал. Что такое фрактал? - Если взять уравнение, - или геометрическую форму, или, для нашей цели, отношение, - и достаточно долго продолжать повторять его, выражая в разных видимых формах, то получится нечто довольно сложное и красивое, вроде цветной капусты.

Всё - это разница между Одним Ничто и Большим, Чем Одно Ничто. Это объясняет дуализм бытия.

С нашей точки зрения имеется только два подхода ко всему.

Первый – идеологический, которым являются любые виды идеологии, - такие как религия, марксизм или «папа всегда прав». Этот подход основан на наборе определённых ВЕРОВАНИЙ (УБЕЖДЕНИЙ), видит всё, как статический, всегда существующий набор вещей и мыслей и усиленно сопротивляется переменам. Может работать некоторое время в медленных системах с низким уровнем информационного обмена, - потому что любая придуманная людьми система включает элементы настоящей Большой Системы, которые поддерживают её некоторое время, - но неизбежно рассыпается под массивом накапливающихся изменений, которые она не способна переработать. Её стремление к стабильности ведёт к предельной постоянной - Одному Ничему, или Смерти.

Другой подход – научный, так как наука занимается объективным. Он воспринимает мир как вечно меняющуюся Систему и подразумевает, что любая истина истинна только до тех пор, пока не найдётся доказательства обратного. Научный подход использует собственный набор вещей и мыслей, но обращается с ними совершенно по-другому, чем идеологический. Они используются только потому, что в данный момент не имеется ничего другого, - в предположении, что, как только появится что-то лучше, оно заменит старое. Никакого самообмана, - только один постоянный ПРОЦЕСС поиска расширяющихся горизонтов. Такой подход не создаёт чувства собственной важности или уникальности, но даёт результаты, которые могут приносить реальную пользу, - как, например, пересадка печени или терменвокс.

Ну, народ, на этом - всё! Пожалуйста, нате! Делайте с этим, что хотите.

Судите как научную теорию, считайте новой религией или выбросьте в мусор.

В конечном итоге, это не имеет значения для Системы, начатой Больше, Чем Одним Ничем. Она есть и ещё будет какое-то время.

Это не имеет значения для меня. Я не ищу вашего одобрения или признания. Я всего лишь указываю на определённые вещи, чтобы никто не мог заявить о своём незнании предмета этой книги.

Это имеет значение для вас. Всё-таки - это же ваш личный мир. Всё, что в нём происходит, является вашей личной ответственностью.

## Суп a la Lala

А тут прилагается рецепт чечевичного супа, созданный моей женой.

Возьмите 5 литровую кастрюлю, заполните на 2/3 водой и поставьте на большой огонь. Добавьте щепотку соли.

Пока вода нагревается, нарежьте три больших портобелло или 6 белых грибов на 2см - кубики, порежьте одну большую луковицу и 3-6 больших головок чеснока.

Поставьте сковородку на не особо жаркий огонь и налейте достаточно растительного - лучше оливкового - масла, чтобы покрыть дно. Положите грибы, лук и чеснок на хорошо нагретую сковородку и время от времени помешивайте в течение нескольких минут, затем уменьшите огонь до среднего и продолжайте готовить, помешивая.

Возьмите 1½ стакана красной или зелёной чечевицы, промойте и всыпьте в кипящую воду в кастрюле. Уменьшите огонь до ниже среднего, чтобы только поддерживать кипение (чечевица готовится сравнительно быстро).

Как только грибы поджарятся и станут выглядеть аппетитно, добавьте 800-1000 граммовую банку нарезанных консервированных помидоров и ваши любимые приправы – базилик идёт очень неплохо. (Как вариант – вместе с помидорами можно добавить кабачки, нарезанные небольшими кусками)

Позвольте грибам и помидорам пожариться вместе минут 10.

Теперь вылейте содержимое сковородки в кастрюлю, поставьте на средний огонь, по вкусу поперчите, посолите и оставьте на плите ещё на 10-15 минут.

Снимите суп с огня и оставьте томиться 30 минут.

Теперь получайте удовольствие, добавив в вашу тарелку ложку хорошей холодной сметаны.

И никакой философии!

Впрочем, моя дочь Даша, весьма переборчива в еде, говорит, что, скорее всего, философия на вкус была бы лучше.